

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

ШВ А.В. Шатравка
« 23 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Ритуальная деятельность правителя в западножюуском Китае (по материалам трактата «Ли цзи»)

Исполнитель
студент группы 431062

Доржиева 16.06.18
(подпись, дата)

С. Н. Доржиева

Руководитель
доцент, канд. ист. наук

И. Б. Кейдун 18.06.18
(подпись, дата)

И. Б. Кейдун

Нормоконтроль

Калита 16.06.18
(подпись, дата)

Е. В. Калита

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра истории

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

И.И.И.
подпись

А.В. Шатравка
И.О.Фамилия

« 27 » 10 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Хорникова
Светлана Николаевна

1. Тема выпускной квалификационной работы: Ритуальная деятельность правителя в западно-монгольском Китае (по материалам трактата - Ли Цун)
(утверждена приказом от 22.05.18 № 1169-Ур)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 16.06.2018
 3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____
 4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Политическая администрация западно-монгольского Китая, характеристика шестой главы «Юэ мин» трактата «Ли Цун», основные государственные ритуалы западно-монгольского Китая
 5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) есть приложение
 6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): _____
 7. Дата выдачи задания 27.10.2017
- Руководитель выпускной квалификационной работы: Кейдун Цирин Борисовна,
доцент, канд. ист. наук, доцент
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)
- Задание принял к исполнению (дата): 27.10.2017 Хорникова
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 99 с., 1 приложение, 31 источник.

ЛИ ЦЗИ, ЮЭ ЛИН, РИТУАЛ, ЗАПАДНАЯ ЧЖОУ, ЧЖОУСКИЙ ВАН, РИТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Цель работы – проанализировать ритуальную деятельность правителя западночжоуского Китая с привлечением материалов трактата «Ли цзи».

Работа посвящена детальному изучению ритуальной деятельности правителя Китая периода Западная Чжоу. На основе анализа исторических источников, работ отечественных и зарубежных авторов, а также авторского перевода фрагмента трактата была описана политическая администрация Китая в период Западная Чжоу, дано общее описание классического конфуцианского трактата «Ли цзи», проведен анализ его шестой главы «Юэ лин», была дана характеристика основным государственным ритуалам западночжоуского Китая и выделена роль правителя в их отправлении.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Политическая администрация западночжоуского Китая	
2 Характеристика шестой главы «Юэ лин» трактата «Ли цзи»	17
3 Основные государственные ритуалы в западночжоуском Китае	35
Заключение	55
Список использованных источников и литературы	58
Приложение Перевод шестой главы «Юэ лин» классического конфуцианского трактата «Ли цзи»	62

ВВЕДЕНИЕ

Конфуцианское учение на протяжении многих столетий являлось теоретической основой построения государственной идеологии в Китае. Одним из основополагающих памятников конфуцианского канона является классический конфуцианский трактат «Ли цзи» (禮記), собравший в себе множество текстов различных по содержанию и времени составления. Его относят к числу важнейших письменных памятников традиционной китайской культуры, отражающих основы функционирования древнего государства и общества. Текст был составлен в I в. до н.э., в период правления династии Хань – время становления конфуцианства в качестве государственной идеологии. Сборник «Ли цзи», на наш взгляд, явился результатом целенаправленной деятельности ученых эпохи Хань по сбору и систематизации древнего гуманитарного наследия с целью привлечь его на идеологическую службу ханьской империи. Трактат, собравший в себя различные древние тексты, демонстрировал, каким образом в прежние времена достигалась гармония в управлении государством, регулировании социальной жизни, совершенствовании личных качеств индивидуума. Памятник представляет, таким образом, идеальную социально-политическую модель.

Шестая глава данного трактата, под названием «Юэ лин» (月令), содержание которой сводится к описанию всех двенадцати месяцев года, придворного цикла ритуальных мероприятий и распоряжений правителя, представляет особый интерес в изучении верховной власти правителя в древнем Китае, в частности его ритуальной деятельности. Учитывая отсутствие полного перевода текста главы на русский язык, а вследствие чего и недостаточную изученность данной проблематики, становится очевидным, что работа над источником будет способствовать созданию надёжной источниковедческой базы, которая позволит анализировать как общие, так и частные, узкие проблемы истории китайской цивилизации. Этими моментами и объясняется актуальность изучения данной темы.

Цель работы – проанализировать ритуальную деятельность правителя западночжоуского Китая с привлечением материалов трактата «Ли цзи».

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- 1) Охарактеризовать политическую ситуацию в западночжоуском Китае, уделяя особое внимание политической роли правителя.
- 2) Проанализировать текст «Юэ лин».
- 3) Дать характеристику основным государственным ритуалам западночжоуского Китая, обозначив особенности участия в них правителя, оценив их место в его деятельности.

В качестве источников в данном исследовании выступает сам текст «Ли цзи», а также философские сочинения «Люй ши чунь цю» (呂氏春秋) и «Хуайнань цзы» (淮南子), трактат «Чжоу ли» (周禮). Использование данных памятников обусловлено смысловыми и текстуальными совпадениями шестой главы «Юэ лин» трактата «Ли цзи» и раздела «Ши эр цзи» (十二記) из «Люй ши чунь цю», а также пятой главы «Ши цзэ сюнь» (時則訓) трактата «Хуайнань цзы». Исследователи полагают, что именно эти трактаты были использованы составителями в качестве теоретической основы при написании текста «Юэ лин»¹. Что касается трактата «Чжоу ли», одного из основополагающих трудов конфуцианского канона, он содержит необходимую нам информацию о быте, ритуалах и общественно-политическом устройстве эпохи Чжоу.

В процессе исследования были использованы труды известных отечественных китаеведов, а именно работы Л. С. Васильева, А. И. Кобзева, М. Е. Кравцовой, Г. А. Ткаченко. В статьях Л. С. Васильева анализируется роль этических и ритуальных норм в жизни китайского общества, процесс формирования основ его мировоззрения и менталитета. Важные сведения в изучении политической и религиозной роли верховного правителя несут в себе статьи М. Е. Кравцовой. Работы вышеупомянутых авторов посвящены различным вопросам

¹ Кравцова М.Е. Ван чжи // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 405.

истории, философии и культуры Китая, которые затрагиваются в трактате «Ли цзи». Также при изучении трактата был использован ряд статей И. Б. Кейдун, в которых дан комплексный анализ текста «Ли цзи» и перевод некоторых его глав. Следует отметить, что основной объем используемой литературы представляет собой статейный материал, что также свидетельствует о недостаточной изученности рассматриваемой нами проблемы в отечественном и зарубежном китаеведении.

Во время написания дипломной работы при изучении ритуальной деятельности западножюуского правителя мы опирались на работы китайского ученого эпохи Хань Чжэн Сюань, а также переводы и монографии современных китайских авторов Ян Тяньюй, Ван Э, Чжу Сяосинь, Ди Чжанпэн, посвященные различным проблемам отправления государственного ритуала в древнем Китае.

В ходе работы также были использованы труды по истории Китая таких зарубежных авторов как Дж. Легг, Х. Г. Крил, Р. Крюгер и др.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Отдельные разделы работы прошли апробацию на следующих конференциях: «XXVI научная конференция «День науки АмГУ», прошедшая 19 апреля 2017 г. (Тема доклада: «Шестая глава классического конфуцианского трактата «Ли цзи» и верховная власть в Китае периода Чжоу»), «XVIII региональная научно-практическая конференция «Молодёжь XXI века: шаг в будущее», прошедшая 18 мая 2017 г. (Тема доклада: «Предварительный анализ текста «Юэ лин»). По теме исследования была выпущена публикация «Предварительный анализ содержания текста «Юэ лин» (Шестая глава классического конфуцианского трактата «Ли цзи»)»².

² Доржиева С. Н. Предварительный анализ содержания текста «Юэ лин» (Шестая глава классического конфуцианского трактата «Ли цзи») // Молодежь 21 века: шаг в будущее : материалы 18 региональной научно-практической конференции (18 мая 2017 года). Благовещенск, 2017. С. 59-60.

1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ЗАПАДНОЧЖОУСКОГО КИТАЯ

Династия Чжоу (周朝) пришла к власти после падения династии Шан (商朝 / 殷朝 / 殷商), в целом, чжоуские властители занимали престол с 1122 по 256 год до н.э., но только триста из них они обладали реальной властью³. Перед первыми чжоускими правителями встала нелегкая задача организовать управление многочисленным подчиненным им гетерогенным населением, наиболее крупную и развитую часть которого составляли иньцы. Решая вставшие перед ними проблемы, предводители чжоусцев направили основное усилие на скорое и всестороннее усвоение наследия Инь и распространение этого наследия на всю обширную завоеванную территорию. Расчленив и расселив иньцев на новых землях, один из первых правителей Чжоу-гун (周公) значительную часть их разместил в центре созданного им военно-политического образования, в районе Лои (洛邑), где искусными иньскими мастерами была выстроена для чжоусцев новая столица (Чэнчжоу (成周) – в отличие от прежней, Цзунчжоу (宗周)), ставшая местопребыванием немалой части чжоуской администрации, а также главным военным центром: здесь, в частности, располагались восемь так называемых «иньских армий», состоявших, видимо, из перешедших на службу к чжоусцам профессиональных иньских солдат. Остальная часть администрации, еще шесть армий и сам со всем его двором продолжали, однако, жить в Цзунчжоу, т. е. на западе страны, в районе прежних родовых поселений чжоусцев, откуда и пошло наименование описываемого периода (Западное Чжоу (西周))⁴. Именно на это время пришелся процесс институционализации чжоуской власти, центральными моментами которой стали создание концепции «небесного мандата», возведение второй столицы, использование опыта шанцев

³ Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. М., 2001. С. 37.

⁴ Васильев Л. С. История Востока. М., 1994. С. 115.

в разных местах и прежде всего в новой столице, укрепление администрации центра, эффективно действовавшей в районе между столицами, в зоне центра и возникновение системы уделов. Эта первая фаза получила название Ранней или Западной Чжоу.

Итак, ранняя история чжоусцев, по традиции, связана с землями в бассейне р. Вэйхэ (渭河) (приток Хуанхэ), хотя, по-видимому, чжоуские племена пришли сюда из более западных районов. Здесь они в первой половине II тысячелетия до н.э. занимались скотоводством и ранними формами земледелия. По некоторым данным можно полагать, что во второй половине II тысячелетия до н.э. чжоусцы были знакомы с литьем бронзы, а возможно, и с письменностью местного происхождения⁵. Что касается самого процесса формирования этнического состава чжоусцев, он был весьма сложным. Хотя впоследствии они влились в общекитайский этнос, некоторые полагают, что они первоначально относились по языку к тибето-бирманцам⁶. По-видимому, с середины II тысячелетия до н.э. имело место медленное просачивание чжоусцев на восток, в частности на территорию, подвластную шанцам. Чжоусцы находились то в дружественных, то во враждебных отношениях с шанцами, от которых откупались «данью» людьми⁷. В отличие от войн шан-иньской эпохи, носивших характер вооруженных набегов, походы чжоусцев с самого начала имели целью захват новых территорий, перекачивание из них рабочей силы. Возглавив антишанский военный союз, чжоусцы наголову разбили в знаменитой битве при Муе (牧野之戰) войска иньской коалиции и вскоре подчинили своей власти обширную территорию в бассейне верхнего и среднего течения Хуанхэ. Столицей завоевателей стал город Хао (鎬) в нижнем течении р. Вэйхэ (в Шэньси). Вскоре новое царство стало значительно превышать по размерам шанское, собрав в себя земли на северо-востоке от Янцзы вплоть до пустынь⁸.

⁵ История Китая: учебник / под ред. Меликсетова А. В. М., 2002. С. 37.

⁶ Васильев Л. С. История Востока. С. 116.

⁷ История Китая. С. 37.

⁸ Васильев Л. С. История Востока. С. 116.

Обширную территорию чжоуских владений было сложно контролировать, поэтому созданная в эпоху Шан феодальная система претерпела изменения и стала напоминать систему управления в средневековой Европе. В целом, Западное Чжоу по структуре представляло собой весьма рыхлое и этнически пестрое государственное образование, кроме городов и областей, подчинявшихся лично *вану* и его наместникам, имелась огромная периферия, заселенная различными племенами. Эта территория не примыкала к резиденциям-столицам, но находилась под непосредственным политическим контролем чжоусцев. Она была поделена на уделы, предоставлявшиеся в наследственное владение и управление родичам чжоуского дома, соратникам *вана* и крупным сеньориам, т. е. *чжухоу*. *Чжухоу* собирали со своих территорий налоги, часть которых поступала в царскую казну, и несли службу. *Чжухоу* обладали собственным аппаратом власти, осуществляли административное управление подвластным населением, но на их владения распространялась центральная юрисдикция, и уполномоченные *вана* следили за изъятием части их доходов (особенно зерна, жертвенного скота) в пользу казны⁹. Высшим должностным лицам при дворе *вана* поручалось следить за выполнением *чжухоу* их обязательств перед чжоуским домом. Был разработан специальный церемониал, который проходил в торжественной обстановке. Неправильное соблюдение этикета при поднесении даров означало неуважение и оскорбление династии¹⁰. Впоследствии утвердилась тенденция сокращения числа уделов с их одновременным укрупнением и усилением. Постепенно, с переходом владения по наследству, *чжухоу* превратились в фактических обладателей высшей территориальной власти на местах.

Введение системы наделов сказалось и на социальной дифференциации чжоуского общества. Оно делилось на пять социальных групп. Во главе стоял правитель. Вторая группа состояла из представителей высшей аристократии *чжухоу*. Третья включала глав родоплеменных групп *дафу*, которые представ-

⁹ История Китая. С. 38.

¹⁰ Васильев Л. С. Древний Китай. Т. 1. М., 1995. С. 246.

ляли население наследственного владения аристократии. Четвертая группа включала глав больших семей *ши*. Пятую, самую многочисленную, составляли простолюдины¹¹. Социальный ранг, будучи внешним проявлением принадлежности к одной из пяти общественных групп, определял совокупность тех материальных благ, которыми мог пользоваться данный человек.

Структура социальных рангов была тесно связана в чжоуском обществе с системой землевладения и землепользования. Все земли в Поднебесной считались принадлежащими *вану*. *Ван* являлся верховным собственником Поднебесной в том же смысле слова, в каком все люди в Поднебесной были его слугами. Как отмечает Л. С. Васильев, «*ван* считает своим слугой *чжухоу*, *чжухоу* считает своим слугой *дафу*, *дафу* считает своим слугой *ши*» и т. д.¹². Поэтому система землевладения в чжоуском обществе была такой же иерархической, как и структура социальных рангов. Так, верховный собственник всей земли в Поднебесной, *ван* «жаловал» *чжухоу* право владения частью земель Поднебесной. *Чжухоу* в свою очередь признавали права *дафу* на владение частью принадлежавшей им территории. *Дафу* сами не обрабатывали землю, а передавали ее во владение *ши*. В конечном счете земля обрабатывалась простолюдинами. Хотя правитель считался верховным собственником земли, фактически определенные права на нее имели представители различных социальных групп, а частной собственности в современном смысле слова в чжоуском обществе не существовало.

Основу социальной системы и хозяйственной организации западночжоуского государства составляли, прежде всего, деревенские общины и общинная собственность на землю, с особой системой колодезных полей. Суть этой системы заключалась в том, что обрабатываемая земля делилась на девять одинаковых участков, из которых одна средняя община обрабатывала сообща. Каждая семья обязана была трудиться на этих землях¹³.

¹¹ Крюгер Р. Китай. Полная история Поднебесной. М., 2007. С. 18.

¹² Васильев Л. С. Древний Китай. С. 251.

¹³ Там же.

Чжоусцы, используя опыт шанских чиновников, сумели наладить эффективную централизованную администрацию, опиравшуюся на 14 армий центра. К тому же, вокруг *вана* выросла значительная группа титулованного аристократического чиновничества, занимавшего высшие должности в управлении государством. Было определено пять высших титулов *гун, хоу, бо, цзы, нань*¹⁴. Высшими сановниками и ближайшими советниками *вана* считались трое *гунов*, которые стояли во главе трех важнейших ведомств. Один из них начальник множества управлял хозяйственной жизнью Чжоу (посевы, жатва, торговля, цены и порядок на рынках). Второй являлся начальником военного ведомства (военные наборы, военное обучение, снабжение войск, командование армией во время войны). Третий *гун* (начальник общественных работ) ведал земельным фондом и руководил водоснабжением государства. Выделение финансовых, военных и судебных ведомств и обособление должностей свидетельствуют об укреплении чжоуской государственности, которая, однако, для такой обширной территории была недостаточно прочна и стабильна.

В целом, основной функцией сановников было рациональное и эффективное управление, которое в огромном объединении Чжоу было достаточно сложным, разветвленным и специализированным. Нужно было заботиться о сохранении господства чжоусцев, обеспечивать внутренний порядок в стране, а также умело действовать в сфере политики, учитывая интересы центра, тенденции в уделах и ситуацию на границах, среди союзных и враждебных племен внешней зоны. На первом же месте стояло оптимальное руководство системой производства и распределения, прежде всего в той части страны, которая находилась под не посредственной юрисдикцией администрации центра. Всем этим и были заняты чиновники среднего и низшего звеньев, осуществлявшие непосредственную политику центра под руководством своих начальников из числа важных сановников Чжоу.

Возвращаясь к теме правителя в Западной Чжоу стоит отметить, что сложившись и политически сформировавшись рядом с Инь, под влиянием иньской

¹⁴ История Китая. С. 38.

культуры, чжоусцы мыслили в привычных для иньцев категориях и понятиях. Классическая иньская политическая традиция исходила из того, что высшим и бесспорным сувереном, верховным собственником всего достояния разросшегося коллектива был правитель, «связующее единство», олицетворявшее этническую общность и политическую структуру. Именно ему принадлежало сакрально детерминированное право на власть: подразумевалось, что он правит от имени и с одобрения верховного первопредка Шанди (上帝) и осуществляет свой высший суверенитет благодаря всемогуществу и покровительству божественных сил. Чжоусцы оставили религию шанцев практически без изменений, за исключением того, что они позаимствовали у северных кочевников концепцию поклонения звездам, которая сделала Небо верховным богом. В результате «скрещивания» этого верования с верой шанцев в Шанди как в верховного бога, Шанди стал олицетворять собой Небо, а также приобрел представителя на земле в лице верховного правителя, которого с тех пор начали называть Сыном Неба (天子). Концепция Неба была столь же необычайно расплывчатой, как и западная концепция Всемогущего. Небо одновременно представлялось местом – например, местом обитания духов предков, в которых чжоусцы также верили, – космической моральной силой, направленной на поддержание всеобщей гармонии, и существом с разумом и волей, частично управляющим судьбами людей. В истинно феодальном стиле Небо возглавило иерархию подчиненных ему природных богов, из которых самыми важными были бог земли и бог зерна, всегда получавшие свою долю жертвоприношений¹⁵.

Провозглашенная некогда Чжоу-гуном доктрина, которая на протяжении нескольких тысячелетий сохраняла доминирующее положение в китайском политическом мышлении, обуславливала царскую власть «мандатом Неба» (天命). Правитель заслуживал этот мандат своей добродетелью (德): если он переставал следовать добродетели, мандат у него отобирался. Хотя главным инстру-

¹⁵ История Китая. С. 42.

ментом свержения власти можно считать оружие, в действительности падение династии Шан было обусловлено утерей ею «небесного мандата»¹⁶.

Одним из важнейших проявлений исключительного положения правителя, обладавшего высшей и божественно санкционированной властью, было право на конечное решение и приказ¹⁷. Прерогатива принятия ответственного решения и его реализации посредством приказа – одна из основных характеристик реальной власти. В цепочке связанных с этим последовательных действий (сбор и оценка информации, принятие решения с учетом возможных следствий, отдача приказа, контроль за его выполнением, сбор информации о результатах) ключевым является момент отдачи приказа. Именно в нем с наибольшей наглядностью концентрируется суть принятого решения. Исследователи отмечают, что в ранних обществах с возникающей политической властью этот важный момент всегда имел сакральный характер: приказ отдавался либо от имени божественных сил, либо после консультации с ними, либо, наконец, теми, кто был причастен к ним, т. е. верховным правителем и действующими по его поручению чиновниками. Понятие о власти, представление о прерогативах власти имущего, о праве отдать приказ ассоциировалось, таким образом, прежде всего, даже исключительно с божественными силами (предками) и действующим по их воле и от их имени правителем, причем и божество, и обожествленный правитель выступали в функции верховного «связующего единства», авторитет и права которого бесспорны и абсолютны¹⁸. Высшая власть *вана* находила свое отражение во многих сферах реальной жизни Чжоу, начиная с права наделения уделом, утверждения во владении и кончая отчетливо выраженным представлением о том, что в Поднебесной нет иной земли, кроме как земли *вана*, и нет никого, кто не был бы его подданным.

Относительно спокойная эпоха Западного Чжоу продлилась всего 340 лет. Западная Чжоу, позаимствовав у шанцев культуру и пройдя через создание бо-

¹⁶ Кравцова М. Е. Тянь мин // Духовная культура Китая: энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 617-618.

¹⁷ Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. С. 234.

¹⁸ Там же.

лее совершенной государственности, к VIII в. до н.э. оказалась перед катастрофой распада. По мере укрепления власти удельных правителей, усиливалось их стремление к независимости. Положение усугубляли вторжения в Чжоу кочевых племен жунов (戎). Не сумев выдержать напор племен, чжоусцы стали отступать со своих исконных земель. Правящий дом был вынужден перенести свою резиденцию в г. Лои, Западное Чжоу распалось на ряд самостоятельных государств, и начался новый этап Китайской цивилизации эпоха Восточного Чжоу (东周)¹⁹.

Завершая характеристику раннечжоуской политической администрации, очередной раз отметим, что XI- VIII века были временем, когда шел процесс активного формирования основ китайской культуры, политической и социальной структуры, генеральных принципов бытия и менталитета древних китайцев. Сложившаяся в процессе смешения шан-иньских и чжоуских концепция «небесного мандата» закрепляла за чжоуским правителем главенствующую роль как в политической, так и религиозной сферах. Одолев шанцев, чжоусцы за несколько десятилетий не только сумели укрепить и легитимизировать свою власть, но и наладить эффективную централизованную администрацию, которая опиралась на 14 армий центра в двух столицах. В число функций этой администрации входило управление земледельческим хозяйством, руководство ремеслом и строительством, сбор налогов и дани с нечжоуских племен, а также выполнение военных, судебных и др. Что касается периферии Чжоу, т. е. той части территорий, заселенных различными племенами, которые не примыкала к столицам, но находились под непосредственным политическим контролем чжоуского правителя, она делилась на уделы, которые *ван* отдавал в наследственное владение и управление родственникам и приближенным.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, мы видим, что в рассматриваемый нами период истории Китая политическая администрация западночжоуского Китая представляла собой систему, во главе которой стоял

¹⁹ Крюгер Р. Китай. Полная история Поднебесной. С. 26.

чжоуский *ван*. Правитель, будучи «посредником» между верховным божеством и людьми, занимал главенствующее положение в государственной иерархии, к тому же проводимые им политические мероприятия тесно связывались с его религиозной деятельностью.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ШЕСТОЙ ГЛАВЫ «ЮЭ ЛИН» ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»

Уникальность традиционной культуры Китая во многом связывается с китайским церемониалом *ли* (禮), на русский язык данное понятие переводят как «благопристойность», «этико-ритуальные нормы», «моральные права», «этикет», «этика», «ритуал», «церемонии», «установления». *Ли* – одна из центральных категорий китайской философии, главным образом конфуцианства, сочетающая два основных смысла – «этика» и «ритуал», в то же время, это и идущие из глубокой древности этико-ритуальные традиции, проявляющиеся в жестко фиксированных стереотипах поведения и высказываниях, нормах взаимоотношений и определенной структуре общественного устройства²⁰. Этимологическое значение – «культовое действие с сосудом». Начертание иероглифа *ли* роднит его с онтологическим понятием *ти* (體 «тело, строй, сущность, субстанция») – графическую основу обоих иероглифов составляет изображение ритуального сосуда. Что касается истории *ли*, то, появившись в китайской культуре ещё в глубокой древности, *ли* то до середины I тыс. до н. э. заключал в себе формы взаимоотношения людей с сакральной сферой, однако с течением времени область значения *ли* постепенно расширялась и стала подразумевать соответствующие нормы поведения.

Данного рода нормы, ритуальные правила уже с древности фиксировались в ритуальных уложениях, тексты которых были распространены в обществе, подробно комментировались, заучивались наизусть. К числу таких ритуальных уложений относится древний письменный памятник Китая «Ли цзи» (на русский язык переводится как «Книга установлений», «Книга обрядов», «Трактат о правилах поведения», «Записи о нормах поведения»).

²⁰ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1983. С. 123.

Говоря о том, что на самом деле представляет из себя «Ли цзи», стоит обратиться к трудам отечественных китаеведов. Так, И. С. Лисевич писал, что «Ли цзи» – одно из основных произведений конфуцианского канона. Уже в Ханьскую эпоху (I в. до н. э.) вместе с «И цзин» (易經 «Книга перемен»), Шу цзин («Книгой истории»), «Ши цзин» (詩經 «Книгой песен») и летописью «Чунь цю» (春秋 «Вёсны и осени») оно было включено в состав конфуцианского У цзин (五經 «Пятикнижия»), которое стало тогда основой образования. Без знания «Ли цзи», равно как и других книг «Пятикнижия», невозможно было ни получить какую-либо должность, ни претендовать на звание культурного человека. Позднее, уже в эпоху неоконфуцианства (XII в.), две главы «Ли цзи» – «Да сюэ» (大學 «Великое учение») и «Чжун сюэ» (中學 «Учение о середине») – вошли в качестве самостоятельных произведений в «Сы шу» (四書 «Четверокнижие»), свод канонических текстов, избранный в XII веке Чжу Си (朱熹) как введение в конфуцианство»²¹.

Л. С. Васильев в своей статье «Этика и ритуал в древнем Китае» отмечал, что составленный в начале нашей эры и вобравший в себя немало более ранних материалов классический конфуцианский трактат «Ли цзи» был со временем включен в число канонов, в «Пятикнижие» и стал для последующих поколений своего рода энциклопедией почитаемой мудрости древних, непререкаемым сводом нормативных правил. Текст «Ли цзи» учили наизусть в школах, а собранные в нем правила считались эталоном должного поведения, особенно для образованных социальных верхов, для которых хорошее знакомство с традициями и тщательное соблюдение их были залогом успеха и процветания, необходимым условием удачной служебной карьеры²².

Исследователи отмечают важное значение «Ли цзи» в изучении основ конфуцианской идеологии, а также многих других аспектов истории китайской

²¹ Кобзев А. И., Юркевич А. Г. Ли цзи // Духовная культура Китая: энциклопедия. М., 2006. Т. 1. С. 308.

²² Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. С. 123.

цивилизации. В общем плане «Ли цзи» представляет собой изложение взглядов Конфуция, его учеников и последователей по вопросам ритуала, морали, философии. Текст писался разными авторами и в разное время (в основном с IV по I в. до н. э.), отсюда его разностильность, противоречивость, многочисленные повторы. Главная задача, как и двух других родственных «Ли цзи» трактатов, «Чжоу ли» и «И ли» заключалась в том, чтобы из уже известных древним китайцам основ, принципов, норм и регламентаций создать некую всеохватывающую и понятную систему.

Из исторических материалов нам известно, что с 136 г. до н.э. по инициативе ханьского учёного Дун Чжуншу (董仲舒) «Ли цзи» в составе «Пятиканония» был признан одним из столпов официальной идеологии, системы образования и экзаменов для отбора чиновников.

В эпоху Тан «Ли цзи» удостоился официального включения в «Цзю цзин» (九經 «Девятиканоние»). Наиболее авторитетные комментарии «Ли цзи» – «Ли цзи чжу» (禮記註 «Комментарий [к] «Ли цзи»») Чжэн Сюаня (郑玄) (II в.), «Ли цзи чжэн и» (正義 «Правильное толкование «Ли цзи»») Кун Инда (孔颖达) (VI – нач. VII в.), «Ли цзи сунь цзуань» (禮記训纂 «Компиляция из исследований «Записок о правилах благопристойности»») Чжу Бинь (朱彬) (XIX в.) и «Ли цзи цзи цзе» (禮記集解 «Сборник толкований «Записок о правилах благопристойности»») Сунь Сиданя (孫希旦) (XIX в.). «Ли цзи» переведен на английский (J. Legge, 1885), французский и латынь (S. Couvreur, 1899), немецкий (R. Wilhelm, 1930) и современный китайский (Ван Мэнью (王夢鷗), 1988; Цянь Сюань (钱玄), 2001 и др.) языки²³.

Исходя из представленного материала, мы видим, что отношение к данному письменному памятнику во все времена было особым, что объясняется его необходимостью и практической значимостью для китайского общества. На протяжении более двадцати столетий текст «Ли цзи», претерпев немалое коли-

²³ А. И. Кобзев. Ли цзи // Духовная культура Китая: энциклопедия. С. 722.

чество редакций, дошёл до наших времён. Особое отношение к памятнику никак не могло остаться без внимания со стороны многочисленных китайских учёных, которые занимались его комментированием, однако позиции трактовки изложенного в «Ли цзи» материала не всегда были одинаковыми, что и стало причиной оживлённых дискуссий.

Историческое значение данного памятника Китая невозможно переоценить. «Ли цзи» как исторический источник содержит информацию о политико-административном и социальном устройстве древнего Китая, ритуалах и обычаях, правовых нормах и идеологических ценностях, мировоззренческих установках. Эти различные по времени и содержанию тексты содержат ценнейшие материалы для изучения как частных, узких проблем, так и для изучения китайской цивилизации в целом. Очевидно, что время составления памятника наложило серьёзный отпечаток на содержательную часть. Именно в ханьский период конфуцианство начинает свой путь в качестве идеологической основы империи, поэтому неудивительно, что, хотя и *ли* появилось в Китае гораздо раньше, в трактате, призванном служить идеологии ханьской империи, *ли* предстаёт уже как неотъемлемая, основополагающая категория конфуцианского учения. Ко времени составления «Ли цзи» в Китае уже имелось достаточное количество работ по конфуцианству, даосизму, легизму и т. д., поэтому многие ученые утверждают, что «Ли цзи» заимствовал многое от отличных от конфуцианства учений, что подтверждается многочисленными текстуальными и смысловыми сходствами с другими традиционными памятниками китайской культуры. В целом, то, что текст трактата «Ли цзи» включён в число классических конфуцианских канонов, бережно передавался из поколения в поколение, и сохранился до наших дней, дает основание утверждать о его особом месте в китайской культуре и необходимости его детального изучения.

Объем современного текста «Ли цзи», состоящего из 49 глав, составляет немногим более девяноста девяти тысяч иероглифов. Объем отдельных глав трактата совершенно различен и варьируется от пяти с лишним тысяч до немногим более двухсот иероглифов в тексте одной главы. Наиболее крупными

по объему являются четыре главы: «Тань гун» (1)(檀弓上), «Юэ цзи» (樂記), «Юэ лин» (月令), «Ган гун» (2) (檀弓下). Количество иероглифов в них – свыше пяти тысяч²⁴.

«Юэ лин» (月令 «Полунные распоряжения») – это шестая из сорока девяти глав трактата «Ли цзи». Основное содержание шестой главы сводится к описанию всех двенадцати месяцев года, придворного ритуального цикла с соответствующими распоряжениями правителя. Название «Юэ лин» разные ученые переводят на русский язык по-разному: «Помесячные распоряжения», «Полунные указы», «Помесячные предписания», но суть примерно одинаковая, поэтому очевидно, что составители данного памятника дали это название, исходя из содержания представленного текста.

В ходе описания затрагиваются такие аспекты: общие характеристики каждого из месяцев, погодные изменения, образ жизни правителя и его официальные указы или распоряжения, которые принимались в целях соблюдения всех предписанных церемониалом норм.

Профессор М. Е. Кравцова отмечает, что процесс объединения ритуальной деятельности с натурфилософскими представлениями лучше всего передан в ритуально-церемониальном уложении царя²⁵. На основе сравнительного анализа М. Е. Кравцова отмечает, что с «Юэ лин» по содержанию и лексике совпадают раздел «Ши эр цзи» («Двенадцать описаний») из философского сборника «Люй-ши чунь цю» («Вёсны и осени господина Люй») и пятая глава «Ши цзэ сюнь» («Сезонные распоряжения») трактата «Хуайнань-цзы» («Трактат учителя из Хуайнани»).

При детальном изучении самой главы «Юэ лин» прослеживается структура текста. Он разделяется на двенадцать фрагментов, в которых отчасти по-

²⁴ Кейдун И. Б. Классический конфуцианский трактат «Ли цзи» и китайский ритуал конца 17 – начала 20 вв.: дис. на соискание учёной степени канд. истор. наук. СПб., 2003. С. 70.

²⁵ Кравцова М. Е. Ван чжи // Духовная культура Китая: энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 405.

вторяются грамматическая и композиционная составляющие. В каждом из предложенных фрагментов можно выделить четыре так называемых сюжета, согласно которым ведётся описание, и их условно можно обозначить, как «Общие характеристики», «Природные явления», «Образ жизни правителя» и «Распоряжения».

1. «Общие характеристики»

В типологию «Общие характеристики» мы включили ряд параметров, с которых начинается каждый фрагмент описания отдельного месяца. Рассмотрим первый абзац текста:

«Месяц Мэн-чунь,
Солнце в созвездии *Ши*,
На закате созвездие *Шэнь* в центре,
На рассвете созвездие *Вэй* в центре.
Дни его – циклы *цзя* и *и*,
Его покровитель – *Тай-хао*,
Его Божество – *Гоуман*,
Его животные – чешуйчатые,
Его тон – *цзюэ*,
В ступени *тайцоу*,
Его число – восемь,
Его вкус – кислый,
Его запах – бараний,
Его жертвоприношения – *Ху*,
Подносится вперед селезёнка»²⁶.

В представленном тексте, мы можем выделить двенадцать элементов древнекитайской натурфилософии, внесенных в текст составителями. Эти составляющие определяли черты ритуальной деятельности, жизненного распорядка правителя и общества в целом. В частности, это соответствующие каж-

²⁶ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). Шанхай, 1997. С. 196.

дому из пяти сезонов циклические знаки, стихии *у-син* (五行), повелители и духи соответствующих стихий, компоненты *у-шоу* (五獸 «Пять [видов] диких животных»), *у-ин* (无垠 «Пять звуков»), *у-вэй* (五味 «Пять вкусов/вкусовых ощущений»), *у-сю* (五臭 «Пять запахов»), *у-цзан* (五臟 «Пять внутренностей»), а также числа и божества, которым следовало приносить подношения в этом сезоне. Исключение составляют лишь созвездия, т. к. каждому месяцу года соответствовало отдельное созвездие, а также два созвездия, которые находились в своей высшей точке на рассвете и в сумеречное время. Элементы натурфилософских представлений тесно переплетены между собой и соотносятся с образом жизни правителя и принимаемыми им распоряжениями.

Первым элементом описания являются созвездия (星宿). Повествование начинается именно с этого аспекта, так как издревле считалось, что движение видимого небесного свода и небесных тел являлось символом того, что время не стоит на месте, и смена созвездий, тем самым, олицетворяла переход к новому месяцу.

Учёные сходятся во мнении что, практика записей небесных явлений началась ещё в эпоху *Шан-Инь*, и в период *Чжоу* представляла собой уже достаточно систематизированную отрасль науки, доказательством чего и является предложенный текст, где содержится информация, согласно которой можно узнать в каком месяце через какое созвездие проходило солнце по эклиптике. А. И. Кобзев писал, что китайская традиционная астрономия базировалась на экваториальной системе, в которой в качестве ориентира принимались расположенные на небесной сфере Северный полюс и экваториальный круг. Небесный полюс, относительно которого все звезды казались вращающимися, соответствовал императору на Земле, относительно которого «вращался» обширный чиновничий аппарат государства. Околополюсные звезды, расположенные всегда выше горизонта, рассматривались как «старшие» и использовались как ключевые, чтобы определять расходящиеся от небесного полюса сектора 28 *сю* (宿 «лунная стоянка /станция / дом»). Каждая «стоянка» содержала то или иное

выделенное созвездие, дававшее ей название. Первое письменное упоминание всех 28 *сю* содержится в «Люй ши чунь цю», где они подразделялись на 4 символизируемых мифическими животными «дворца» по 7 секторов, что соответствовало 4 сторонам света: «Восточный дворец» – Лазоревый дракон; «Северный дворец» – Черная черепаха; «Западный дворец» – Белый тигр; «Южный дворец» – Красная птица. Еще имелся центральный «дворец», символизируемый Желтым драконом²⁷.

Из всего вышесказанного особый интерес для нас представляет отрывок, согласно которому правитель уподоблялся небесному полюсу, так мы понимаем, какое место занимал правитель в иерархии государственной власти. Примечательно также, что все 28 *сю* встречаются и в «Юэ лин», но общее число упоминаемых в тексте созвездий немного больше – 36.

Следующим элементом описания являются десятиричные циклы *тянь ган* (天干 «небесные стволы» / «небесные пни»). Это специальные числовые символы, которые использовались в традиционной китайской астрономии, в календарях и хронологии, и они, в отличие от созвездий, обозначали начало нового сезона, а не месяца. В китайской традиции основной взаимосвязанной с «небесными стволами» категорией является следующий параметр нашего описания – *у син*. Каждой паре из двух рядом стоящих циклических знаков соответствует определённая стихия.

Категория *у-син* (五行) занимает особое место в традиционной культуре Китая. С древности считали, что элемент Дерево является символом рождения и роста, так и в представленном нами тексте, данной стихии соответствует первый сезон года – Весна. Огонь, который отождествляется с максимальным расцветом, соответствует летнему сезону. Элемент Металл, который представляется символом угасания, символизирует Осень, а элемент Вода – символ минимальной активности – соответствует Зиме. Эти стихии характеризуют четыре основных этапа движения энергии в природе и смену времён года. Все эти эле-

²⁷ Кобзев А. И. Астрономия // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2009. Т. 5. С.102

менты объединяет пятый элемент – Земля, который является центром и осью для периодических изменений в природе. Так и в нашем случае, Середина года, стихией которой и является земля, занимает особое место в повествовании. Если всем другим стихиям соответствует целый подробно описанный отдельный сезон, состоящий из трёх месяцев со своими созвездиями, то в описании середины года этих параметром мы не наблюдаем.

Все другие элементы описания вытекают из пятичленной структуры *у-син* и сменяются в зависимости от смены сезонов года. Так, у каждой стихии было своё верховное божество и природный дух, в честь которых устраивали ритуалы с началом каждого сезона, приносили жертвоприношения.

С древности в Китае существовала классификация живых существ *у-шоу* или, как переводят некоторые ученые, тварей по *у-син*, в которую входили как реальные, так и мифические животные. Так, к примеру, «тварями» первого сезона, т.е. стихии дерева, были «чешуйчатые», главным представителем которых был дракон. Второй сезон представлен «пернатыми», во главе с фениксом, третий – «короткошёрстными» / «гладкокожими», которых, как раз, возглавлял человек. В четвертый сезон под знаком стихии металла главными были «длинношёрстные», представителями которых являлись тигр и единорог, а последнему сезону соответствовали панцирные, представленные черепахами.

В тексте главы «Юэ лин» говорится о том, что *у-шоу* выполняли функцию соединения стихий с системой нот *у-ин*. Данная система также является одной из основополагающих категорий в китайской философии. Г. А. Ткаченко отмечал, что музыка являлась наглядным проявлением связи между небесным и земным мирами²⁸. В тексте встречаются фрагменты, где правитель даёт различные распоряжения, связанные с обрядовой музыкой или подготовкой музыкальных инструментов для различного рода ритуалов.

Что касается таких пятикомпонентных характеристик, как числа (восемь, семь, пять, девять и шесть), вкусы (кислый, горький, сладкий, острый, солёный), запахи (благовонный, запах скота, горелый, запах сырой рыбы, запах гнили) и

²⁸ Ткаченко Г. А. Космос, музыка, ритуал. М., 2012. С. 193.

внутренние органы (сердце, печень, лёгкие, селезёнка, почки), то все они также несут некую смысловую нагрузку и представляют собой элементы древних натурфилософских представлений. Смена данных элементов в ходе годового цикла говорит нам о наличии определённой корреляционной связи между ними. Данные параметры тесно связаны между собой, стоит также отметить, что на основе анализа всех этих параметров придворные определяли погоду, быт правителя и простого народа, разрабатывали указы и распоряжения. Тут следует отметить, что эти распоряжения также классифицировались по сезонам и, если данные распоряжения не соответствовали текущему сезону, то обязательно предполагалось неисполнение наказания свыше.

2. «Природные явления»

После краткого изложения общих характеристик, составители первым делом посчитали нужным описать изменения в природе, которые происходят с приходом нового месяца. Данные изменения в основном касаются таких характеристик, как направление ветра, изменения в поведении рыб, животных и птиц, появление новых для текущего месяца растений, протяженности дня и ночи, а также различных природных явлений, среди которых: таяние и замерзание льда, дожди, раскаты грома, молнии, иней, роса и др. Всего в тексте присутствует по меньшей мере 37 наименований животных, рыб и птиц, а также 15 наименований растений. Примечательно, что наблюдение за природой было достаточно пристальным, и появление каких-либо растений или животных означало начало нового этапа в годовом цикле. Так, во втором месяце *Чжун-чунь* (仲春) прилёт ласточек символизировал начало второй фазы весны. Именно в тот день, когда они прилетали, правитель приносит жертвоприношения божествам. В восьмом месяце *Чжун-цю* (仲秋) вслед за тем, как ласточки улетали на юг, начиналась вторая фаза осеннего сезона.

Особое место в тексте занимает и описание состояния жизненной энергии *ци* (氣) и противостоянии сил *инь* (陰) и *ян* (陽). Однако эти две характеристики

встречаются отнюдь не в каждом месяце. Так, первое упоминание в тексте о силах *инь* и *ян* встречается только в описании третьего месяца:

«В этом месяце
Жизненная энергия прямо наполняется,
Сила Ян распространяется,
Ростки перестают всходить,
Всходы достигают [положенной] высоты,
Нельзя удерживать [что-либо]»²⁹.

В тексте встречается информация о наличии корреляционной связи между *ци* и *инь-ян*. Профессор А. И. Кобзев считал, что *ци* – одна из основополагающих и наиболее специфичных категорий китайской философии, выражающая идею континуальной, пространственно-временной, духовно-материальной и витально-энергетической субстанции. Предельно общее понятие *ци* конкретизируется на трех главных смысловых уровнях: космологическом, антропологическом и психологическом. В первом случае *ци* – универсальная субстанция Вселенной. Начальные формы дифференциации этого вещества – *инь-ян* и «пять элементов» (*у син*)»³⁰.

Составители также отмечают то, что в ходе годового цикла шли наблюдения за протяжённостью дня и ночи, что играло немаловажную роль в сельскохозяйственной деятельности.

Несомненно, поведение природы для такой страны, как Китай, которая исконно являлась аграрной, являлось одним из главных составляющих в планировании деятельности и государственного аппарата, и простого народа. Текст главы «Юэ лин» описывает природные явления каждого месяца. Власть добивалась выполнения распоряжений, угрожая ниспосланием Небом природных стихийных бедствия, что само по себе было главным страхом, знаменующим набеги со стороны врагов, голод, эпидемии и гибель большого количества населения. Проиллюстрируем данное положение примером из текста:

²⁹ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 198.

³⁰ Кобзев А. И. Астрология // Духовная культура Китая: Энциклопедия. С. 549.

«Если в Цзи-чунь осуществить зимние указы,
Тогда постоянно [будет дуть] холодный ветер,
Трава и деревья завянут,
В стране произойдут пугающие [события].
Если осуществить летние указы,
Тогда в народе будет много больных,
В сезон дождей не будет осадков,
[Посевы] на высокогорьях не принесут урожая.
Если осуществить осенние указы,
Тогда погода часто будет пасмурной,
Осенние дожди начнутся раньше срока,
Повсюду поднимется военная смута»³¹.

Таким образом, в тексте очень чётко обозначена роль природы в жизни народа, а тщательное наблюдение за ней, следование её изменениям могло предотвратить появление каких-либо дисбалансов в жизни социума.

3. «Образ жизни правителя»

Эта часть описания представляет информацию о некоторых аспектах быта, ритуальной деятельности и распоряжениях правителя. Проиллюстрируем данные положения примерами из текста:

«[В месяц Цзи-чунь] Сын Неба пребывает в правой [половине] *цинъян*,
Садится в [колесницу] *луаньлин*,
Ездит на коне сине-зеленой [масти],
Устанавливает сине-зелёный флаг,
Надевает сине-зелёную одежду,
Носит сине-зелёные нефритовые [украшения].
Питается пшеницей и бараниной,
[Узоры] на его принадлежностях углубленные, а также сквозные»³².

³¹ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 247.

³² Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 247.

Тематика *у-син* находит отражение и в том, что жилище правителя должно соответствовать определённому направлению. Так как стихией второго сезона является огонь, то в четвертом месяце правителю полагалось обитать во дворце *Мин тан* (明堂 «Зал ясности / сияния», «Пресветлый чертог»). Влияние *у-син* также прослеживается и в одежде, украшениях, рационе питания, и даже в дороге, по которой должен ехать правитель. В четвёртом месяце полагались красного цвета регалии, а красный цвет соотносился со стихией огонь. Отмечается также и то, что перед началом нового сезона правитель должен был поститься и пребывать в спокойствии, что связывали с противостоянием сил *инь* и *ян*. Всё это, на наш взгляд, говорит о существовании представлений о влиянии цветов облачений, принимаемой пищи, украшений правителя на состояние окружающего мира.

М. Е. Кравцова считает, что в каждый отдельный сезон и в каждый месяц правитель должен был обитать в одном из пяти дворцов (в соответствии с пятью зонами мирового пространства) и в отдельных («левые», «центральные», «правые») апартаментах, соответствующих данному сезону и данному месяцу. Для каждого сезона полагались определенного цвета одеяния, украшения, регалии, масти лошадей, а также мясная и растительная пища. Даже покрытие дороги, по которой проезжал государь, должно было меняться. Причем, первоочередной являлась именно цветовая символика *у сэ* (五色 «пять цветов»). Вероятно, в то, что цвета облачения человека, принимаемая пища, место его обитания способны оказывать воздействие на состояние природных процессов и явлений есть типологическая примета симпатической магии. Не менее примечательно соотношение ритуальной деятельности одновременно с религиозными (повелители и духи-покровители частей света) и с натурфилософскими (*у син*, «пять стихий/элементов») представлениями. Т.о. уложение царя, воспроизведенное в

«Юэ лин», внятно отражает определяющие специфические особенности государственной религии второй половины эпохи Чжоу³³.

Анализ текста подводит к заключению: в описываемый составителями период времени все стороны жизнедеятельности правителя, включая, быт и ритуальную активность, были строго регламентированы. А регламентировалось всё это на основе соответствующих текущему месяцу природных процессов. Так, нам становится понятна структура построения текста, сначала описывается месяц или сезон со стороны основных понятий и категорий, которые составляли ядро представлений о вселенной и мировом порядке, затем описание изменений в природе демонстрирует нам фактическое проявление смены стихий и всех прилегающих характеристик. И только за этой информацией следует то, как интерпретировали данные явления в жизнь правящих кругов и простого народа. Таким образом, мы видим некое уподобление жизни и быта государя жизни вселенной, где всё имеет свой четкий порядок.

4. «Распоряжения»

Заключительным сюжетом описания являются помесечные распоряжения правителя, которые он отдавал в соответствии с сезонными природными изменениями. Стоит отметить, что в отличие от предыдущих типологий, здесь крайне трудно установить чёткую структуру, потому как каждый из сезонов предполагал различный объем работ, а, следовательно, и неодинаковый по объему и содержанию ряд распоряжений. Содержание данных распоряжений достаточно разнообразное. Они указывают на то, каким сферам жизни общества и государства уделялось пристальное внимание.

Для Китая периода Чжоу основным занятием населения являлись сельскохозяйственные работы, в связи с этим большинство распоряжений касалось именно этих вопросов. Так, особое значение в годовом цикле занимали первые месяцы годового цикла, так как этот они знаменовали собой начало сельскохо-

³³ М. Е. Кравцова. Пути эволюции представлений о верховной власти и правителе в эпоху Чжоу и начальный этап формирования официальной идеологии имперского Китая // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. СПб., 2012. С.93.

зайственного сезона. Приведем фрагменты из описания первого месяца весны
Мэн-чунь:

«В этом месяце ли чунь.

За три дня до ли чунь,

Тайши на аудиенции у правителя сообщает:

Некий день – начало ли чунь,

Дэ концентрируется в [стихии] дерево.

Сын Неба тогда постится.

День начала весны,

Сын Неба, лично возглавив трех гунов, девять цинов, чжухоу и дафу,

Встречает весну в восточном пригороде.

Возвратившись, награждает гунов, цинов, чжухоу и дафу во дворце»³⁴.

...

«В этом месяце,

Сын Неба в первый день [Нового года]

Приносит жертвоприношения *Шан-ди*.

Также утром первого дня

Сын Неба сам грузит [в повозку] соху и сошник,

Помещает [их] между *цаньшэном* и возничим.

Возглавляя трех *гунов*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу*,

Лично возделывает *дицзе*»³⁵.

...

«Правитель приказывает распланировать сельскохозяйственные работы,

Приказывает *тяню* отправиться в восточный пригород столицы,

Приказывает всем укреплять границы,

Проверить, отремонтировать каналы,

Тщательно исследовать холмы,

Склоны и возвышенности, равнины и низменности,

³⁴ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 248.

³⁵ Там же. С. 249.

[Выявить] соответствующие каждому виду земли

Все растущие злаковые культуры

Чтобы научить [этому] народ»³⁶.

Среди указов Сына Неба были и такие, которые устанавливали порядок и должное проведение жертвоприношений божествам, духам и предкам, порядок сбора налогов, порядок назначения чинов и наград, а также претворение в жизнь судебных решений и порядок помилований. Ряд указов предусматривал проведение подготовительных работ на случай природных катаклизмов, отдавались и указы с целью ревизии и контроля имеющегося провианта, военного снаряжения, ремесленных изделий и изделий из шёлка.

Особое место занимают распоряжения ритуального характера, где помимо жертвоприношений, присутствует и такое составляющее, как музыкально-танцевальное сопровождение. Распоряжения также касались защиты территорий государства от врагов, укрепления оборонительных мер, составления планов работ на следующий годовой цикл и т. д.

Здесь также очень важно упомянуть про государственно-чиновничий аппарат, который окружал правителя. В тексте говорится о том, что в первый месяц каждого из сезонов все высшие чины должны были прибыть на одну из окраин города, которая определялась соответствующим этому месяцу направлению в пространстве, и принять участие в ритуале в честь встречи нового сезона года. В числе этих высших чиновников были *гуны*, *цины*, *чжухоу* и *дафу*. В тексте также имеется большой ряд наименований должностей, которые отвечали за работу различных сфер деятельности государства. Так, в чжоуском Китае были чиновники, ведающие астрологическим наблюдениями, реками, горами, озерами, лесами, образованием, музыкой и танцами, охотой, рыболовством и др.

«Распоряжения» тесно связаны с основополагающими категориями древнекитайской философии. Анализируя главу, мы понимаем, что данная связь проходит через весь текст, образуя четкую смысловую последователь-

³⁶ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 197.

ность. В рамках данного аспекта она выражается не только в жизни и быте Сына Неба, но и всего общества в целом. Так, мы видим, что правитель, высшие чиновники, чиновники среднего звена, ремесленники, скотоводы, земледельцы – все обязывались придерживаться установленных регламентаций. В случае отклонения от «норм» и невыполнения надлежащих распоряжений, Небом посылались наказания, страну настигали бедствия и голод, власть утрачивала силу дэ, что и было тем, чего так боялись все слои общества того времени.

При подведении итогов анализа шестой главы трактата «Ли цзи», в первую очередь отметим, что язык текста краток, в нём не трудно выделить основную идею. Анализ содержания текста шестой главы позволил сделать такие выводы:

1) Движение годового цикла сопровождалось сменой определенного набора элементов древнекитайской натурфилософии.

2) Природные изменения знаменовали переход к новой стадии годового цикла.

3) Жизнь правителя уподоблялась принципам космологической системы устройства Вселенной.

4) Наказания Неба являлись результатом невыполнения распоряжений.

Таким образом, главной задачей составителей шестой главы являлось описание годового цикла. Доминирующей по числу иероглифов является идея, посвященная непосредственно самим сезонным распоряжениям. При этом чётко выделяется главенствующая роль натурфилософских концепций в их содержании. При описании годового цикла уделяется внимание мероприятиям ритуального характера, быту правителя и непосредственных приближённых, сельскохозяйственной жизни общества, науке и музыке, сохранности границ государства и прочим сферам.

Систематизировав содержащуюся в тексте «Юэ лин» информацию, мы пришли к выводу о возможности уподобления природным процессам политических, экономических, социальных явлений, и включения их в годовой цикл движения естественного мира. Установления, призванные наладить порядок в

обществе, вырабатывались по аналогии и с учетом природных изменений в ходе годового цикла.

Основное содержание главы сводится к описанию событий, наполняющих в течение двенадцати месяцев года ритуальную сторону жизни с соответствующими распоряжениями правителя. В ходе предпринятого нами анализа выявлены имеющиеся закономерности в построении текста. В первую очередь, представляется возможным разделить главу на двенадцать фрагментов в соответствии с помесечным распределением информации в тексте. Выделенные фрагменты обладают схожими композиционными характеристиками. Систематизировав содержание двенадцати разделов, мы свели его к четырем группам, условно обозначенных нами следующим образом: общие характеристики, природные явления, образ жизни правителя, распоряжения.

Таким образом, главная задача составителей текста «Юэ лин», на наш взгляд, – показать соответствие политической, экономической и социальной жизни природному годовому циклу. Мероприятия ритуального характера, быт правителя и его непосредственных приближённых, сельскохозяйственная деятельность населения, наука и музыка, сохранность границ государства и прочие сферы жизни тесно увязаны с природными процессами и распределены по соответствующим месяцам года. Перечисленные мероприятия и их темпоральные соответствия носят форму полунных указов – что и объясняет название данного раздела трактата «Ли цзи».

3 ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РИТУАЛЫ В ЗАПАДНОЧЖОУСКОМ КИТАЕ

Шестая глава «Юэ лин» трактата «Ли цзи» содержит информацию о годовом порядке мероприятий, осуществляемых чжоуским правителем. На осно-

вании этих сведений представляется возможным составить общую характеристику ритуальной деятельности правителя на протяжении календарного года.

Текст «Юэ лин» позволяет сделать заключение, что ритуальная деятельность правителя – основа стабильного существования, безопасности государства – соответствовала ходу развития природы и космоса и зависела от них. Каждый месяц правитель уделял необходимое время и внимание совершению жертвоприношений, ритуального очищения, «общению» с предками и боже-ствами, проведению строго регламентированных ритуалов, подбору и использованию необходимых для осуществления ритуалов утвари и одежды, выбору помещения для пребывания. Соблюдение установленных предписаний обеспечивало упорядоченное существование государства, а различного рода бедствия и волнения в стране объяснялись недобросовестностью выполнения тех или иных предписаний жителями Поднебесной, в особенности правителем.

С древнейших времён ритуальная практика занимала важнейшее место в жизни человека. Конфуций говорил: «Когда в Поднебесной следуют *дао*, то правила, музыка, приказы выступить в поход исходят от Сына Неба. Когда в Поднебесной сошли с *дао*, то правила, музыка, приказы выступить в поход исходят от *чжухоу*. Когда [они] исходят от *чжухоу*, то редко так бывает, чтобы не утратили власть в течение [жизни] десяти поколений. Когда [они] исходят от *дафу*, то если власть не утратят в течение [жизни] пяти поколений, это редкость. Когда же судьба страны оказывается в руках *пэйчэней* – слуг вассалов, то редко бывает, чтобы не утратили власть в течение [жизни] трех поколений»³⁷. Таким образом, ритуалы, жертвоприношения и военные походы были важными обязанностями правителя. Уже в период Западной Чжоу существовало множество разнообразных ритуалов, осуществление которых требовало определенных компетенций, что позволяет говорить о том, что исполнение *ли* – это прерогатива аристократических слоев общества. Говоря о ритуальной практике эпохи Чжоу, китайские ученые выделяют пять видов ритуала *у ли* (五禮): свадебный

³⁷ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй. М., 1998. С. 420.

(嘉禮), жертвоприношения (吉禮), приём гостей (賓禮), военный (軍禮), траурный (凶禮)³⁸. Практически все эти ритуалы, кроме жертвоприношений (отчасти) можно отнести к разряду ситуативных³⁹. В рассматриваемом нами тексте «Юэ лин» упоминается немалое количество ритуальных мероприятий, в которых принимал участие Сын Неба, все они носили регулярный, неситуативный характер. Чжоуский Китай характеризовался тесным сплетением религиозной и политической сфер жизнедеятельности государства, поэтому осуществление данных ритуалов в течение календарного года было обязательным аспектом деятельности правителя и гарантировало стабильность и гармонию в государстве.

Безусловно, самым ответственным периодом в году был весенний сезон, который открывал годовой цикл сельскохозяйственных мероприятий. В первый месяц весны *Мэн-чунь ван* участвовал в «первовспашке», которая считалась жизненно важной для страны, поскольку была призвана обеспечить богатый урожай во всем государстве. В собственной центральной зоне на сакральных больших полях *цзе тьянь* (藉田) правитель лично открывал ритуал первовспашки. Так, в тексте упоминается:

«В этом месяце,
Сын Неба в первый день [Нового года]
Приносит жертвоприношения Шан-ди.
Также утром первого дня
Сын Неба сам грузит [в повозку] соху и сошник,
Помещает [их] между цаньшэном и возничим.
Возглавляя трех гунов, девять цинов, чжухоу и дафу,
Лично возделывает дицзе.
Сын Неба взрывает землю трижды,
Трое гунов пять раз,

³⁸ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). Пекин, 1997. С. 13.

³⁹ Ульянов М. Ю. О религиозных церемониях в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.): по данным *Чунь цю Цзо чжуань* // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2014. С. 29.

Цины, чжухоу – девять раз.
Возратившись,
[Сын Неба] раздает титулы в большой опочивальне.
Три гуна, девять цинов, чжухоу и дафу –
Все несут службу,
Объявляется Лаоцзю»⁴⁰.

Как отмечает Л. С. Васильев, к празднику ритуальной первовспашки готовились загодя. Астрономы и астрологи наблюдали за солнцем и планетами и фиксировали время наступления весны, пробуждения природы. Затем сообщали об этом правителю и с его благословения давали приказ чиновникам различных рангов подготовиться к пахоте. Готовились пахотные орудия, приносились жертвы, совершались посты и обряды очищения, приготавлилось жертвенное вино, приглашались музыканты. Когда наступал заранее назначенный торжественный день, *ван* проводил первую борозду. За ним борозды проводили сановники и чиновники – соответственно своим рангам, а заканчивали пахоту представители общинных поселений, после чего начинался праздник со щедрым угощением всех участников ритуала. Так, в тексте «Юэ лин» в описании месяца *Мэн-чунь* говорится:

«Возглавляя трех гунов, девять цинов, чжухоу и дафу,
Лично возделывает *дицзе*.
Сын Неба взрывает землю трижды,
Трое *гунов* пять раз,
Цины, *чжухоу* – девять раз.
Возратившись,
[Сын Неба] раздает титулы в большой опочивальне.
Три *гуна*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу* –
Все несут службу,
Объявляется *Лаоцзю*»⁴¹.

⁴⁰ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями). С. 196.

⁴¹ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 224.

Как правило, высевались на этом поле пять видов зерновых *у гу* (五谷): рис, просо, ячмень, пшеница, бобы. После сбора урожай с поля *цзе тянь* использовался в ходе жертвоприношений.

В первый день под знаком дин (丁) месяца *Чжун-чунь* правитель вместе с чиновниками принимал участие в ритуале *Ши цай* (释菜) или иначе *Чжай цай* (择菜):

«В первый дин

Юэчжэну приказывается обучать танцам,

[Провести обряд] Ши цай,

Сын неба с тремя гунами, девятью цинами, чжухоу и дафу

Лично наблюдает за этим.

Во второй дин

Приказывается юэчжэну в школе обучать музыке»⁴².

Данный ритуал являлся важной составляющей церемониала учебных заведений. Общая суть мероприятия сводилась к тому, что новые ученики подносили мудрецам и учителям древности свежие овощи (сельдерей, лук, каштан, финики) и дикорастущую зелень (полынь и ряска). Что касается периода Чжоу, то «получателем» приношений был почитаемый за свою мудрость правитель Чжоу-гун, затем во времена последующих династий жертвы стали приноситься и Конфуцию, они упоминаются в тексте «Юэ лин», как «наставники в учении» (先圣先师)⁴³. Считалось, что *Ши цай* – это «легкий» ритуал, здесь не требовалось приносить в жертву животных и сопровождать ритуал строго установленной музыкой, однако от это его значение ничуть не уменьшалось. Посещение данного ритуала было обязательным для чжоуского *вана*. В день проведения ритуала, в учебном заведении начинали бить барабаны, собирались учителя и их ученики, затем пребывал Сын Неба, чиновники, ответственные за отправление ритуала получали соответствующие установки, по правилам *ли* подноси-

⁴² Там же. С. 218.

⁴³ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 223.

лись дары мудрецам и учителям прошлого, а затем и другие мероприятия. На второй день правитель уделял особое внимание учебному процессу, после того, как он подносил прежним мудрецам кубок вина, ему следовало занять свое место в северной части учебного помещения, ознакомиться содержанием учебных планов и дать наставления ученикам. Присутствие *вана* и его старшего сына в отправлении ритуала *Ши цай* стало символом уважения и почитания учения и мудрецов, сформировав устойчивую традицию, сохранившуюся на протяжении многих последующих династий⁴⁴.

Следующий ритуал, который мы встречаем в «Юэ лин» – ритуал разрывания на части жертвенного животного *чжэ жан* (磔攘), проводимый весной в месяц *Цзи чунь* и осенью в месяц *Чжун цю*. Чжоуский *ван* лично давал приказ о совершении жертвоприношения, целью которого было изгнание злых духов:

«Приказывается изгнать [злых духов] из государства,
На девяти городских воротах провести ритуал *Чжэ жан*,
Чтобы положить конец весенним эпидемиям⁴⁵».

На каждой из девяти городских стен разрывали тушу жертвенного животного, таким образом в древнем Китае пытались предотвратить бедствия и проводить холода в первом случае, и отпустить силы осени во втором⁴⁶.

Под конец месяца *Мэн-ся* правитель и ближайшие сановники испивали крепкое неразбавленное вино, в тексте это упоминается как обряд *Инь чжоу*:

«В этом месяце
Сын Неба участвует в ритуале *инь чжоу*
Согласно *ли* и *юэ*»⁴⁷.

После испития вина *ван* в соответствии с *ли* и в такт музыке выходил в зал поклониться божествам⁴⁸.

⁴⁴ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 14-15.

⁴⁵ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 236.

⁴⁶ Ди Чжанпэн. Шиэр юэ лин (Двенадцать полунных указов). Пекин, 2015. С. 58.

⁴⁷ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 246.

⁴⁸ Ди Чжанпэн. Шиэр юэ лин (Двенадцать полунных указов). С. 84.

Второй месяц лета *Чжун-ся* знаменовался осуществлением чрезвычайно важного ритуала моления о дожде *Да юй* (大雩). В «Юэ лин» говорится:

«Приказывается сановникам, чтобы народ молился [о дождях],
[Принести] жертвоприношения горам, рекам, всем источникам,
На *Да юй* [принести жертвоприношения] *Шан-ди*,
Используя всю музыку.

Тогда приказывается во всех уездах
[Принести жертвоприношения] на *Да юй* местным князьям,
Цинам и *ши*, которые принесли пользу людям,
Чтобы молить о созревании злаков»⁴⁹.

Приготовления к данному мероприятию начинались еще задолго до намеченной даты, *ван* приказывал музыкантам *Юэ ши* привести в порядок все имеющиеся музыкальные инструменты, так как все они задействовались в ритуале. Служилые люди отправлялись в места устьев больших рек, чтобы провести местные ритуалы. Всюду исполнялись ритуальная музыка и танцы, удельные князья приносили подношения божествам, моля о счастье для народа и богатом урожае. На алтарях в честь духов дождя исполнялись ритуальные танцы, являвшиеся основным действием ритуала⁵⁰.

На основании всего вышеизложенного мы видим, что данные обряды и ритуалы требовали от чжоуского правителя не только контроля за их выполнением, но и его непосредственного участия. Стоит отметить, что трудно, а может даже и невозможно провести четкую разделительную грань между такими аспектами деятельности чжоуского *вана* как обряды и жертвоприношения, так как в большинстве случаев, жертвоприношения являлись частью того или иного ритуала. Представленные выше ритуалы были выделены в силу того, что несут в себе нечто большее чем жертвоприношения. Неслучайно авторы «Юэ лин» сделали акцент на ритуалах весеннего и летнего цикла, именно данный

⁴⁹ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 248.

⁵⁰ Ди Чжанпэн. Шиэр юэ лин (Двенадцать полунных указов). С. 100.

промежуток времени являлся решающим в том вопросе, сможет ли страна обеспечить себя хорошим урожаем.

Следующим видом ритуальной деятельности правителя являлось проведение торжественных обрядов жертвоприношений *цзи ли* (吉礼), которые, как мы уже отмечали, зачастую являлись неотъемлемой частью некоторых ритуальных мероприятий. Как отмечает Т. И. Борко, жертвоприношение – это подношение даров богам, духам природы или духам умерших, очень рано принявшее форму обрядового действия⁵¹.

Исходя из содержания текста «Юэ лин», мы можем сказать, что в древнем Китае жертвоприношения совершались с различными целями, будь то выражение благодарности или желание задобрить вышестоящие силы. Согласно китайской традиции эпохи Чжоу владыкой Земли считался Сын Неба, поэтому главные жертвоприношения совершались им лично. Материалы главы «Юэ лин» дают общее представление читателю о том, когда и в каких именно жертвоприношениях принимал участие правитель. В тексте мы встречаем ряд слов со значением «совершать жертвоприношения», «подносить приношения»: ши (事), сы (祀), цзи (祭), сян (享). В ходе изучения содержания текста стало возможным разделить жертвоприношения, являвшиеся частью ритуальной жизни чжоуского правителя, на 4 типа: жертвоприношения, связанные с почитанием божеств и духов; жертвоприношения, связанные с аграрным циклом; жертвоприношения, связанные с культом предков; жертвоприношения, связанные с поклонением природным объектам. Каждый вид жертвоприношений имел свой процесс организации, определенный состав участников, объекты жертвоприношений и преследовал за собой определённую цель.

Жертвоприношения, связанные с почитанием божеств и духов.

- Жертвоприношения Небу / Шан-ди

После того как чжоусцы овладели Китаем, произошло смешение шаньиньской и чжоуской культур, отразившееся также и в области религиозных

⁵¹ Забияко А. П. Религиоведение / Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 343.

представлений – в контаминации чжоуского культа Неба и шан-иньского культа верховного божества *Шан-ди*⁵². Основным жертвоприношением в честь Неба было жертвоприношение *цзяо* (郊), оно считалось особой прерогативой чжоуского Сына Неба, оно же и являлось первым по важности и масштабу в иерархии жертвоприношений. К чжоускому периоду уже были сформированы нормы, согласно которым должны были осуществляться жертвоприношения Небу. Так, например, исходя из того, что древние китайцы полагали, что Небо круглое, а Земля квадратная, площадь, на которой приносили жертвоприношения Небу была в форме круга и располагалась в южной части столицы⁵³. Вот что пишет по данному поводу Л. С. Васильев: «Обряд жертвоприношения Небу (*Шан-ди*) совершался регулярно, видимо, раз в году, в качестве жертвы использовали быка, самому обряду предшествовало гадание, которое должно было давать благоприятные результаты»⁵⁴.

В честь Неба совершались также совершались жертвоприношения *Инь-сы* (禋祀). В разделе «Чунь гуань» трактата «Чжоу ли» говорится: «Сановник церемоний *Дацзунбо* гласит: «С помощью *Ин сы* производятся подношения Шан-ди, с помощью *Ши чай* производятся подношения небесным телам»⁵⁵. Примерный процесс данного жертвоприношения был таковым: сначала разводился костер, затем в него добавляли туши жертвенных животных или нефритовые диски с шелками, которые сгорали в огне⁵⁶.

- Жертвоприношения божествам Земли и злаков

⁵² Кравцова М.Е., Кучера С. А. Шан-ди // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 738 - 739.

⁵³ Пэн Цинтао, Лю Янь. Чжунго гудай гоцзя цзисы (Государственные жертвоприношения в древнем Китае). Цзинань, 2016. С. 8.

⁵⁴ Васильев Л. С. Ритуальное жертвоприношение: ван и Небо // Древний Китай. Т. 2. М., 2000. Т. 2. С. 135.

⁵⁵ Янь Тяньюй. Чжоу ли и чжу (Перевод и комментарии к Чжоу ли). Шанхай. 2004. С. 274.

⁵⁶ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 20.

Жертвоприношения в честь божеств Земли *Шэ* (社) и злаков *Цзи* (稷) назывались *Сюэ цзи* (血祭 «Кровавое жертвоприношение»)⁵⁷. «Красное» жертвоприношение сопровождалось закалыванием жертвенных животных, в качестве которых обычно выступали бараны, быки или лошади.

- Жертвоприношения домашним духам

Данный вид жертвоприношений представляет из себя приношения пяти домашним духам (五祀): духам ворот – *Ху шэнь* (户神), духам очага – *Цзао шэнь* (灶神), духам земли – *Ту шэнь* (土神), духам входа – *Мэнь шэнь* (门神), духам дорог – *Син шэнь* (行神). Жертвы приносились духам дверей, входа, очага и пр., и местом жертвоприношений были соответственно двери, очаг и пр. Данный жертвоприношения совершались периодичностью в один месяц в зависимости от сезона года.

- Жертвоприношения божееству *Гаомэй*.

«В этом месяце

Ласточки прилетают.

В день, когда [они] прилетят,

Жертвенный скот приносится как подношение *Гаомэй*,

Сын Неба направляется лично,

Затем правительница, второстепенные жены, девять жен третьего ранга.

Тогда всем беременным женам Сына Неба,

Вручаются колчаны и стрелы,

Полученные колчаны и стрелы

Поднесут перед *Гаомэй*⁵⁸».

Гаомэй (高禘) – божество, жертвы которому приносились для прошения о ниспослании потомства.

В настоящее время *Гаомэй* считается божеством женского рода, однако некоторые источники, в частности труд «Ли цзи цзи цзе» (礼记集解 «Сборник

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 218.

толкований «Ли цзи»)) цинского ученого Сунь Сиданя (孫希旦), говорят о том, что в рассматриваемый нами период Чжоу *Гаомэй* считалось мужским божеством, отождествляемым с Фу-си⁵⁹. Данный вывод также подтверждается тем, что жертвоприношение совершалось в месяц *Чжун-чунь*, а божеством-покровителем данного месяца было божество *Гоуман*, т.е. *Фуси*⁶⁰. Жертвоприношение совершалось весной, именно в тот день, когда прилетали ласточки. Правитель вместе со своими женами и наложницами всех рангов лично участвовали в ритуале подношения жертвенного скота, затем беременные жены подносили божеству *Гаомэй* лук и стрелы.

- Жертвоприношения божествам сторон света.

Данный вид жертвоприношений связан с понятием четырех сторон света и ассоциировавшихся с ними мифическими животными. Так, к божествам четырех сторон света (四方之神) или иначе к четырем символам сторон света (四靈) относились: восток – *Цан лун* (蒼龍 «Зелёный дракон»), север – *Сюань у* (玄武 «Черная змея-черепаха»), запад – *Бай ху* (白虎 «Белый тигр»), юг – *Чжу цюэ* (朱雀 «Красная птица»)⁶¹. Названия божеств берут свое начало от созвездий, расположенных в том или ином секторе неба. Данный вид жертвоприношений заключался в расчленении туш жертвенных животных⁶².

Жертвоприношения, связанные с аграрным циклом.

В данном случае речь пойдет о тех жертвоприношениях, которые совершались правителем, чтобы добиться благосклонности Небес и других божеств в аграрных делах. Так как описание в «Юэ лин» ведется по принципу деления года на двенадцать месяцев, становится возможным дать характеристику данного вида жертвоприношений по месяцам года.

⁵⁹ Сунь Сидань. Ли цзи цзи цзе (Сборник толкований Ли цзи). Пекин, 1995. С. 45.

⁶⁰ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 224.

⁶¹ Кучера С. Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения // Общество и государство в Китае. М., 2016. № 21-2. С. 62.

⁶² Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 20.

Так, в первом месяце года по лунному календарю *Мэн-чунь* придворный *тайши* вычислял день начала весны – *ли чунь* (立春). В этот день правитель вместе с сановниками отправлялся в восточный пригород столицы для проведения ритуала в честь весны, важнейшей частью которой было жертвоприношение. В первый благоприятный день под знаком *синь* (辛). Сын Неба преподносил жертву *Шан-ди*, молясь об обильном урожае зерновых.

В месяц *Чжун-чунь* по приказу правителя вычислялся благоприятный день, затем давалось указание о проведении жертвоприношений в честь местных божеств земли *Шэ шэнь* (社神) во всей стране. В день, когда прилетали первые ласточки, Сын Неба приносил жертву божеству дарующему наследников *Гаомэй* (高禔), молясь о ниспослании наследника императору. В этот день подносилось три вида жертвенного скота – быки, бараны и свинья. Беременные жены правителя подносили Гаомэй колчан и стрелы. В день под знаком дин (丁) первой декады этого месяца по приказу императора под руководством главного придворного музыканта придворные танцоры начинали уроки танцев, Сын Неба и его ближайшие сановники принимали участие в ритуале *Ши цай* (释菜), преподнося овощи древним почитаемым учителям.

В последний месяц весны *Цзи-чунь* во время первого плавания правителя на корабле, совершалось жертвоприношение в храме предков, в качестве объекта жертвоприношения использовалась рыба – тунец. Принося данную жертву, Сын Неба просил предков об обильном урожае пшеницы.

В день начала лета *ли ся* (立夏) месяца *Мэн-ся* правитель вместе с сановниками отправлялся в южный пригород столицы, где совершал обряд жертвоприношения в честь встречи лета.

В *Чжун-ся* Сын Неба приносил подношения *Шан-ди*, приказывал местным *чжухоу* молиться о ниспослании дождя на ритуале *Да юй*, совершить во всех уездах жертвоприношения в честь заслуженных сановников древности, молясь о созревании злаков.

Месяц *Цзи-ся* знаменуется тем, что правитель преподносил жертвы Шанди, духам гор и рек, божествам земли и злаков, прося благополучие для всего народа.

В день начала осени *ли цю* (立秋) месяца *Мэн-цю* правитель вместе с сановниками совершал обряд жертвоприношения в честь встречи осени.

В день под знаком *дин* (丁) первой декады месяца *Цзи-цю* правитель совершал ритуал *Да сян* (大飧), сопровождаемый большим жертвоприношением в честь предков, слушал отчет о подготовке утвари для жертвоприношений, утверждал налог за жертвоприношения на следующий год. В этом месяце Сын Неба отправляется на охоту, добытые животные и птицы подносились божествам четырех сторон света.

В день начала зимы *ли дун* (立冬) месяца *Мэн-дун* Сын Неба с сановниками совершал обряд жертвоприношения в честь встречи зимы в северном пригороде столицы. В этом же месяце правитель проводил ритуалы *Да ин* (大飮) и *Чжэн* (烝), в ходе которых в чашу для жертвоприношений подносились цельные туши жертвенных животных. Тогда Сын Неба совершал подношения небесным светилам солнцу и луне, прося о богатом урожае в следующем году. Приносилось в жертву большое количество животных для совершения подношений местным божествам земли, а также божествам-хранителям ворот. Добытых на охоте животных и птиц подносили в качестве жертвоприношений предкам и домашним духам.

В *Цзи-дун* правитель приказывал совершить торжественный обряд изгнания демонов, в качестве приношений использовались ритуальные глиняные фигурки коров. Жертвоприношения совершались с целью проводов холодов. На третий день после зимнего солнцестояния совершалось жертвоприношение *Ла* (腊), предкам и домашним божествам подносили дикого кабана.

Жертвоприношения, связанные с культом предков.

Нормы жертвоприношений в честь предков, сложившиеся в эпоху Чжоу, просуществовали без особых изменений на протяжении существования всего

традиционного Китая. Дату жертвоприношений назначал придворный сановник, готовились блюда и вина, шелка и нефрит⁶³. В каждый из сезонов года предкам правящего дома приносились сезонные жертвоприношения (时禘). К ним относились: *Чунь цы* (春祠), проводимое весной; *Ся юэ* (夏禘), проводимое летом; *Цю чан* (秋尝), проводимое осенью и *Дун чжэн* (冬烝), проводимое зимой. Процесс жертвоприношения заключался в том, что перед тем, как Сын Неба пробовал новый урожай и свежее мясо, ему следовало поднести их предкам. Так, в весенний сезон объектами подношений служили свинина и пшеница, летом – курятина и просо, осенью – мясо собаки и рис, зимой – рыба. Китайские исследователи отмечают, что чжоуские правители в первую очередь приносили подношения основателям династии Чжоу – правителям Вэнь-вану и У-вану⁶⁴. Помимо этого, жертвоприношения в храме предков совершались по случаям окончания военных походов, свадебных церемоний в правящем доме или в случае природных бедствий.

Жертвоприношения, связанные с поклонением природным объектам.

К природным объектам, в честь которых регулярно совершались жертвоприношения относились горы (山), леса (林), реки (川), озера (泽). Ведал делами, связанными с горами, лесами, реками и озерами, Сыцзянь (四监), к его обязанностям относилось обеспечение соблюдения запрета на вырубку деревьев, осушения болот и озер в период проведения жертвоприношений данным природным объектам. Жертвоприношения приносились в честь гор Тайшань (泰山), Хуашань (华山), Хэншань (衡山), Хэншань (恒山) и Суншань (嵩山). Жертвоприношения божествам гор, лесов, рек и водоёмов сопровождалось закапыванием жертв или погружением их в воду.

К обязанностям правителя также входило осуществление жертвоприношений небесным телам (天宗): солнцу, луне, пяти звездам и двенадцати Зодиа-

⁶³ Пэн Цинтао, Лю Янь. Чжунго гудай гоцзя цзисы (Государственные жертвоприношения в древнем Китае). С. 11.

⁶⁴ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 32.

кальным планетам, данный вид жертвоприношений назывался *Ши чай* (实柴)⁶⁵. Известно, что в ходе жертвоприношения в ритуальный костер добавлялось топливо и жертвенная туша быка.

Материалы текста «Юэ лин» дают нам возможность предположить, что важным аспектом религиозной деятельности *вана* в эпоху Западная Чжоу являлся пост или иначе ритуальное очищение. Энциклопедический словарь по религиоведению дает нам следующее толкование данного понятия: «Пост – это полное или частичное воздержание от пищи и чувственных удовольствий в течение определенного промежутка времени. Пост прежде всего воспринимался как очищение, необходимое для совершения обрядов и подготовка к ним»⁶⁶. Также и в нашем случае, в тексте «Юэ лин» отмечается, что начале каждого из сезонов года за три дня до жертвоприношений в дни *ли чунь*, *ли ся*, *ли цю* или *ли дун* правитель начинал ритуальное очищение (斋戒). Например:

«Этот месяц – *ли ся*.

За три дня до *ли ся*,

Тайши на аудиенции у правителя сообщает:

Некий день – *ли ся*,

Дэ концентрируется в [стихии] огня.

Сын Неба тогда постится.

День начала лета,

Сын Неба, лично возглавив трех *гунов*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу*,

Встречает лето в южном пригороде.

Возвратившись раздает награды,

Наделяет землей *чжухоу*,

Производит награды,

Нет таких, кто бы не был рад⁶⁷».

⁶⁵ Кучера С. А. Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения // Общество и государство в Китае. С. 62.

⁶⁶ Забияко А. П. Религиоведение / Энциклопедический словарь. С. 778.

⁶⁷ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 235.

Что касается понятия *чжсай* (齋) в контексте древнего Китая, С. Кучера в своей статье «Проблемы питания и культа в чжоуском Китае (по материалам «Чжоу ли»)» отмечает: «[Когда] правитель проводил ритуальное очищение, [то в течение] дня принимал обильную пищу трижды (*жи сань цзюй* 日三舉). <...> *чжсай* заключалось не в посте, а именно этим словом, переводят указанный иероглиф европейские словари: «очищаться постом, поститься»⁶⁸. Скорее всего, суть *чжсай* состояла не столько в физическом воздержании от потребления тех или иных продуктов и блюд, хотя оно могло, вероятно, тоже входить в состав данного обряда, сколько в каких-то действиях психического плана: чтение молитв, очищение скверных мыслей, медитация и т. п. К такому предположению как раз подталкивают данные о трёх, вместо обычной одной, трапезах *цзюй*, ибо они влекли за собой проведение трёх соответствующих жертвоприношений, а значит, усиливали общение с потусторонним миром». Подтверждение данному суждению мы можем встретить и в рассматриваемом нами тексте «Юэ лин», приведем отрывок, относительно аспекта ритуального очищения чжоуского вана: «Правитель постится, живет сдержано, тело и душа должны быть в спокойствии. Исключены чувственные наслаждения, запрещены плотские желания, душа и тело, должны прибывать в спокойствии, чтобы, не спеша, ждать окончания противостояния сил *инь* и *ян* <...> Правитель должен начать поститься, ему нельзя ходить без одежды даже дома, нельзя нервничать, следует остановить пения и музыку, нельзя приближаться к женщинам, наложницам запрещено входить в покои правителя. Правитель должен питаться лёгкой пищей, должен воздерживаться от изящных блюд, ему следует обуздывать плотские желания, быть спокойным и хладнокровным. Каждый орган его тела должен пребывать в покое, нельзя стремиться к веселью, всё это для того, чтобы дожидаться завершения противостояния сил *инь* и *ян*»⁶⁹.

⁶⁸ Кучера С. А. Проблемы питания и культа в чжоуском Китае (по материалам «Чжоу ли») // История, культура и право древнего Китая. М., 2012. С. 246.

⁶⁹ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу (Перевод и комментарии к «Ли цзи»). С. 224-280.

Таким образом, мы видим, что осуществление целого цикла ритуальных мероприятий являлось неотъемлемой частью жизни чжоуского правителя. Сын Неба, будучи посредником между Небом и народом, с помощью жертвоприношений выражал его волю. Абсолютно не вызывает сомнений тот факт, что осуществление жертвоприношений Небу, божествам, небесным телам и пр. являлось одной из важнейших функций чжоуского вана, о чем свидетельствует не только широкий спектр самих жертвоприношений, но и то, что существовал строго установленный чиновничий аппарат, с множеством подразделений. Согласно нормам *ли* в наряду с исправным осуществлением всех надлежащих обрядов и жертвоприношений, но правителю предписывалась регулярная работа над собой, духовное очищение. Достижение гармонии с силами природы в те периоды, когда происходила смена времен года – вот что считалось важным для мудрого правления и стабильного развития государства.

Система ритуалов в древнем Китае являлась для людей нравственной нормой, содержащей конкретные правила поведения, включающие необходимость использования во время ритуалов определенного рода сосуда, одежду и украшения. Предназначение данных составляющих ритуала заключалось в том, чтобы лучше показать ее особенность, подчеркнуть саму атмосферу проведения ритуала, стандартизировать поведение людей, именно поэтому эти установления были весьма строгими.

Под понятием «Ритуальная утварь» (器) понимаются все выставяемые и используемые *ваном* и аристократическими кругами сосуда, регалии, необходимые при осуществлении жертвоприношений, аудиенций, пиршеств, карательных походов, похорон и других ритуальных мероприятий, также для обозначения этого понятия часто используется выражение *и ци* (彝器 «жертвенный сосуд»). Ритуальная утварь различалась в зависимости от своего предназначения. Например, существовали *пэнчжу ци* (烹煮器 «Сосуда для варки жертвенного мяса»), *ши ци* (食器 «Сосуда для еды»), *цзю ци* (酒器 «Сосуда для вина»),

шуй ци (水器 «Сосуды для воды») и т.д.⁷⁰. Примечательно, что по своему внешнему виду ни один из видов жертвенной посуды не походил на другой, они являлись своего рода символами и отличительными знаками того или иного ритуала.

Первое место в иерархии жертвенных сосудов, которые использовал чжоуский правитель в своей ритуальной деятельности, занимала утварь, предназначенная для варки жертвенных животных. Сосуды, входящие в данную категорию характеризовались крупными размерами, китайские специалисты выделяют следующие виды: треножники *дин* (鼎), большой котел *хо* (鑊), треножник *ли* (鬲), котел *цзэн* (甗). Согласно материалам «Чжоу ли» среди множества видов ритуальной утвари треножник *дин* (鼎) выполнял не только сугубо практическую функцию, но и являлся главным символом господствующей власти. Сыну Неба предназначалось девять треножников, *чжухоу* – семь, *цинам* и *дафу* – пять, *ши* – три. Девять треножников (九鼎) обозначали девять областей древнего Китая, тем самым они служили символом власти чжоуского вана над всей Поднебесной⁷¹.

Сосуды для пищи (食器) в большинстве своем использовались для того, чтобы подать готовые блюда, например, просо, рис или гаолян. Основные виды данных сосудов – это *бишу* (鬲), *дунь* (敦), *фу* (簠), *сюй* (盥), *доу* (豆), *чжань* (盞) и др. Также как и треножник *дин* (鼎) сосуды *бишу* (鬲) имели количественное правило, у Сына Неба было девять *бишу*, они, как правило, были круглой формы с двумя ручками⁷². Согласно чжоуским правилам ритуала, *бишу* не могли использоваться отдельно, только в комплекте в треножником *дин*.

Осуществление ритуалов в древнем Китае всегда сопровождалось испитием вина, поэтому различного рода обряды и сосуды для вина всегда имели

⁷⁰ Пэн Цинтао, Лю Янь. Чжунго гудай гоцзя цзисы (Государственные жертвоприношения в древнем Китае). С. 36.

⁷¹ Там же.

⁷² Пэн Цинтао, Лю Янь. Чжунго гудай гоцзя цзисы (Государственные жертвоприношения в древнем Китае). С. 36

тесную неразрывную связь. Сосуды для вина различались на те сосуды, из которых разливали вино (盛酒器) и те, из которых вино пили (饮酒器)⁷³. Наиболее распространёнными сосудами для вина были *цзуньи* (尊彝), *цзяо* (角), *чжи* (觶), *гу* (觚), *цзя* (斝), *гун* (觥). Подобным образом и классифицировались сосуды для воды, назовем их основные виды: *пань* (盥), *пэнь* (盆), *и* (匜) и др. Перед оправлением ритуалов, а также в повседневной жизни правителю полагалось умыться перед трапезой. Чаша *и* (匜) представляла собой специальный сосуд, предназначенный для того, чтобы из него слуги поливали руки вана, а вода стекала в медный таз *пэнь* (盆), стоявший на полу.

В целом, в чжоуском Китае существовало огромное множество ритуальных сосудов, не все сосуды использовались разом, некоторые использовались для жертвоприношений, некоторые для пиршеств и т. д. Очевидно, что ритуальная утварь правителя отличалась от обычной, так, например, деревянная чаша *доу* (豆) Сына Неба имела отличное от *чжухоу*, *цинов*, *дафу* и *ши* количество выгравированных надписей.

Помимо установленных видов ритуальных сосудов, в чжоуском Китае при отправлении ритуалов надлежало надевать церемониальную одежду (礼服). Для каждого ритуала предназначалась своя одежда с характерным для него фасоном и материалом ткани, к тому же каждый церемониальный наряд имел свое название. Например, ритуальное облачение для совершения обряда жертвоприношения (祭服), ритуальное облачение аудиенций (朝服), военная форма (军服), одежда для свадебных церемоний (婚礼服), траурная одежда (丧服). При дворе даже имелась должность чиновника *сыфу* (司服), в обязанности которого входил подбор в соответствии с *ли* ритуальной одежды для правителя и его наложниц⁷⁴.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 25.

В чжоуском Китае одежда для жертвоприношений была представлена в двух цветах: черная или черно-красная *сюань и* (玄衣) и ярко-алая *сюнь чан* (纁裳). Принося жертвы Небу и Пяти Небесным Императорам, чжоуский *ван* надевал *мянь фу* (冕服); принося жертвы предшествующим правителям, чжоуский *ван* надевал *гунь мянь* (袞冕) с узорами в виде драконов; принося жертвы усопшим предкам, чжоуский *ван* надевал *гунь мянь* (驚冕) с узорами в виде золотых фазанов; принося жертвы божествам рек и гор, чжоуский *ван* надевал *цуй мянь* (毳冕) с узорами в виде тигров, обезьян, водорослей, огня и рисовых зерен; принося жертвы божествам четырех сторон света, чжоуский *ван* надевал *сюань мянь* (玄冕) без каких либо узоров⁷⁵. Таким образом, мы видим, что одна только система ритуальных жертвоприношений предусматривала наличие множества различной ритуальной одежды. Ритуальная одежда правителя отличалась вышитыми узорами, длиной и количеством жемчужных или нефритовых нитей на головном уборе (Сын Неба – двенадцать; *чжухоу* – девять; *цины*, *дафу* – семь; *ши* – пять), количеством и цветом пришитых к одежде нефритовых камней. Например, с головного убора ритуальной одежды *сюань мянь* (玄冕) свисало по три нити, на каждой нитке было двенадцать камней нефрита, всего семьдесят две разноцветные бусины⁷⁶.

В Чжоу ритуальная одежда *бянь фу* (弁服) использовалась *ваном* во время проведения аудиенций. На самом деле, *бянь* (弁) – это лишь головной убор, различали несколько видов таких головных уборов: *цзюе бянь* (爵弁) без подвесок, *пи-бянь* (皮弁) из белой оленьей кожи, *вэй бянь* (韦弁) из выделанной кожи красного цвета и др⁷⁷.

Военная форма (军服) эпохи Чжоу представляла собой доспехи *цзя* (甲), состоящие из трех частей – нагрудной брони, брюшного щитка и наплечников.

⁷⁵ Там же. С. 33.

⁷⁶ Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае). С. 33.

⁷⁷ Там же.

Данный вид ритуальной одежды Сын Неба надевал в военных походах и тогда, когда отправлялся на охоту. Стоит отметить, что доспехи начала эпохи Чжоу еще изготавливались из выделанной кожи, и только потом появились медные доспехи⁷⁸.

То, что в чжоускую эпоху уже существовало ранжирование различных видов ритуальной утвари и одежды может свидетельствовать о том, что данные аспекты занимали особое положение в системе ритуальных практик. Утварь, которая изначально использовалась *ваном* при осуществлении ритуалов иногда становилась символом его единоличной власти. Как было отмечено во второй главе нашей работы, в каждый из пяти сезонов года повседневная одежда правителя должна была соответствовать по цвету *у син*, однако, здесь мы видим, что каждый обряд или ритуал требовал от правителя соответствующей церемониальной одежды с соответствующим фасоном, материалом и регалиями.

Подводя итоги данной главы, отметим, что ритуальная деятельность чжоуского правителя заложила основы и стала классическим образцом отправления церемоний, которого старались придерживаться практически все последующие правящие династии вплоть до падения имперского Китая. Деятельность правителя, будь то осуществление жертвоприношений, участие в военных карательных походах, проведение свадебных и траурных обрядов, должна была соответствовать нормам *ли*, то есть была строго регламентированной. Движения правителя, музыка, его одежда и утварь, приносимые жертвы – все имело значение. Осуществление мероприятий ритуального цикла по важности не уступало делам политическим, подобающее выполнение ритуальных мероприятий и почитание Неба, предков, божеств, патронирующих стороны света, небесные тела, горы и реки, являлось обязательным содержанием поведения совершенного правителя. Поэтому, ритуальный аспект деятельности чжоуского *вана* является сложной и чрезвычайно богатой со своему содержанию частью истории и культуры древнего Китая.

⁷⁸ Там же. С. 36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западночжоуское государство просуществовав три столетия, оставило богатое культурное наследие, многие элементы которого просуществовали в дальнейшем на протяжении длительного периода вплоть до начала XX века. Из обильного материала источников несомненно явствует, что для Китая периода Западной Чжоу были характерны представления, согласно которым правитель, будучи Сыном Неба, считался обладателем великого мандата Неба. Концепция Небесного мандата и отчетливо фиксируемый рационализм в сфере верований и культов способствовали оттеснению мифологического мышления и суеверий, включая мистику, на периферию чжоуской культуры и выдвиганию на передний план ритуала и церемониала. Данный факт во многом предопределил особое место и внимание к религиозной деятельности чжоуского *вана*.

Усилиями первых чжоуских правителей, в основном Чжоу-гуна, чжоусцы сумели укрепить и легитимизировать свою власть, наладить эффективную централизованную администрацию. В функции администрации, представленной сановниками и чиновниками различных категорий входили управление земледельческим хозяйством, руководство ремеслом и строительством, обеспечение притока налогов и дани с различных племен, а также выполнение военных, судебных, многих иных обязанностей. На административные должности обычно назначались имевшие способности и заслуги аристократы, прежде всего из числа чжоуской родовой знати. Важнейшим аспектом политического устройства Западной Чжоу явилась система наследственных уделов, сущность которой сводилась к тому, что вся территория государства делилась на уделы, предоставлявшиеся в наследственное владение и управление родственникам и приближенным правителя. В целом, проанализировав имеющиеся источники и литературу по истории древнего Китая и составив характеристику политической администрации западночжоуского Китая, мы пришли к тому, что в исследуе-

мый период времени политическая и религиозно-ритуальная сферы жизни общества тесно пересекались.

Главным источником нашего исследования явился классический конфуцианский трактат «Ли цзи», в частности шестой раздел – «Юэ лин». Систематизировав содержащуюся в «Юэ лин» информацию, мы пришли к выводу о возможности уподобления природным процессам политических, экономических, социальных явлений, и включении их в годовой цикл движения естественного мира. Мы выяснили, что основное содержание главы сводится к описанию событий, наполняющих в течение двенадцати месяцев года ритуальную сторону жизни с соответствующими распоряжениями правителя. В ходе предпринятого нами анализа были выявлены имеющиеся закономерности в построении текста. В первую очередь, представилось возможным разделить главу на двенадцать фрагментов в соответствии с помесечным распределением информации в тексте, выделенные фрагменты обладают схожими композиционными характеристиками. Систематизировав содержание двенадцати разделов, мы свели его к четырем группам, условно обозначенных нами следующим образом: общие характеристики, природные явления, образ жизни правителя, распоряжения. Нам видится, что главная задача составителей текста «Юэ лин» – показать соответствие политической, экономической и социальной жизни природному годовому циклу. Мероприятия ритуального характера, быт правителя и его непосредственных приближённых, сельскохозяйственная деятельность населения, наука и музыка, сохранность границ государства и прочие сферы жизни были тесно увязаны с природными процессами и распределены по соответствующим месяцам года. Перечисленные мероприятия и их темпоральные соответствия носили форму полунных указов – что и объясняет название данного раздела трактата «Ли цзи».

В ходе исследования была также предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющуюся информацию об основных государственных ритуалах западножоуского Китая. В ходе работы мы пришли к следующему выводу: на протяжении календарного года в государстве проводилось достаточно

большое количество ритуальных мероприятий, все они имели обязательный характер, так как по представлениям того времени от успешного отправления ритуалов зависело благополучие государства. Центральная роль в государственных ритуалах, несомненно, принадлежала чжоускому правителю, осуществление целого цикла ритуальных мероприятий являлось неотъемлемой частью его жизни. Мы выяснили, что согласно *ли*, наряду с исправным осуществлением всех надлежащих ритуалов и жертвоприношений, правителю предписывалась регулярная работа над собой, духовное очищение. Должное осуществление ритуальных мероприятий обеспечивалось использованием соответствующей ритуальной атрибутики. Утварь, которая использовалась *ваном* при осуществлении ритуалов символизировала также его единоличную власть. В каждый из пяти сезонов года повседневная одежда правителя должна была соответствовать по цвету *у-син*, к тому же каждый ритуал требовал от правителя соответствующей церемониальной одежды соответствующего фасона и материала.

Таким образом, подводя итоги исследования, отметим, что сборник «Ли цзи» описывает идеализированную модель социального механизма китайского общества. Основываясь на материалах источника, мы пришли к выводу, что ритуальная деятельность западночжоуских правителей была сложной и строго регламентированной, она заложила основы и стала классическим образцом, моделью «государственного поведения», которой старались придерживаться все последующие правители Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1 Люйши Чуньцю (Весны и осени господина Люя) / пер. с кит., вступит. ст. и примечания Г.А. Ткаченко. – М. : Мысль, 2010. – 525 с.

2 Установления династии Чжоу (Чжоу ли) / пер. с кит., вступ. статья, коммент. и приложения С. Р. Кучеры. – М. : Восточная литература, 2010. – 495 с.

3 Хуайнаньцзы (Философы из Хуайнани) / пер. с кит., вступит. ст. и примечания Л.Е. Померанцевой. – М. : Восточная литература, 2016. – 527 с.

На китайском языке

4 Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями) / Ян Тяньюй. – Шанхай : Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2016. – 1112 с. 礼记译注 / 杨天宇。 – 上海: 上海古籍出版社, 2016。 – 1112 页。

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1 Агеев, Н. Ю. 24 сезона китайского календаря и их осмысление в ханьской традиции / Н. Ю. Агеев // IX Всероссийская конференция «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация. – М. : ИДВ РАН, Серия «Информационные материалы», 2003. – С. 13-15.

2 Васильев, Л. С. Древний Китай. Т.1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. До н. э.) / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература, 1995. – 379 с.

3 Васильев, Л. С. Древний Китай. Т.2: Период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.) / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература, 2000. – 623 с.

4 Васильев, Л. С. Древний Китай. Т.3: Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература, 2006. – 679 с.

5 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература, 2001. – 488 с.

6 Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1983. – 234 с.

7 Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли (Формирование основ мировоззрения и менталитета) / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1989. – 310 с.

8 Васильев, Л. С. Этика и ритуал в традиционном Китае / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1988. – 331 с.

9 История Китая: учебник / под ред. Меликсетова А. В. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 736 с.

10 Кейдун, И. Б. История изучения отечественными исследователями конфуцианского трактата «Ли цзи» / И. Б. Кейдун // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 163-174.

11 Кейдун, И. Б. Классический конфуцианский трактат «Ли цзи» («Записи о ритуале») и китайский ритуал конца 17 – начала 20 вв. / И. Б. Кейдун // История. Культура. Общество: Междисциплинарные подходы: Программы специализированных курсов и тексты лекций. – М. : Аспект Пресс, 2003. – Ч. 1: Философия. Востоковедение. – С. 359-384.

12 Кобзев, А. И. Астрология китайская / А. И. Кобзев // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. / под ред. М. Л. Титаренко, Л. С. Переломова, В. Н. Усова, С. М. Аникеевой, А. Е. Лукьянова, А. И. Кобзева. – М. : Восточная литература, 2009. – Т.4 : Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – С. 96-101.

13 Кравцова, М. Е. Ван чжи / М. Е. Кравцова // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. / под ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Д. Г. Главевой, С. М. Аникеевой. – М. : Восточная литература, 2007. – Т. 2. Мифология. Религия. – С. 405-407.

- 14 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 416 с.
- 15 Кравцова, М. Е. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / М. Е. Кравцова. – М. : Наука, 2012. – 591 с.
- 16 Кравцова, М. Е. Тянь мин / М. Е. Кравцова // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / под ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Д. Г. Главевой, С. М. Аникеевой. – М. : Восточная литература, 2007. – Т. 2. Мифология. Религия. – С. 617-618.
- 17 Крил, Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Х. Г. Крил. – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.
- 18 Крюгер, Р. Китай. Полная история Поднебесной / Р. Крюгер. – М. : Эксмо, 2007. – 448 с.
- 19 Кучера С. А. История, культура и право древнего Китая: собрание трудов / С. Кучера. – М. : Наталис, 2012. – 416 с.
- 20 Малявин, В. В. Китайская цивилизация. / В. В. Малявин. – М. : Издательство Апрель, 2000. – 632 с.
- 21 Мартынов, А. С. Доктрина императорской власти и ее место в официальной идеологии императорского Китая / А. С. Мартынов // Всемирная история и Восток. Сборник статей / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. – М. : Наука, 1989. – С. 86-104.
- 22 Померанцева, Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнань-цзы» – 2 в. до н.э.) / Л. Е. Померанцева. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 244 с.
- 23 Рубин, В. А. Личность и власть в Древнем Китае / В. А. Рубин. – М. : Восточная литература, 1999. – 384 с.
- 24 Ткаченко, Г. А. Космос, музыка, ритуал / Г. А. Ткаченко. – М. : Наука, 2012. – 291 с.
- 25 Ульянов, М. Ю. Светские церемонии в период Чуньцю (771-453 гг. до н.э.) по данным Чуньцю Цзочжуань: визиты ко дворам чжоуского вана и прави-

телей царств / М. Ю. Ульянов // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 18 апреля 2016 г.). – М. : Ключ-С, 2016. – С. 33-36.

26 Ульянов, М. Ю. О религиозных церемониях в период Чуньцю (771-453 гг. до н.э.): по данным Чуньцю Цзочжуань // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля 2014 г.). – М. : Ключ-С, 2014. – С. 28-31.

27 Ян Хиншун. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / Ян Хиншун / под ред. В. Г. Бурова, Р. В. Вяткина, М. Л. Титаренко. – М. : Наука, 1990. – 523 с.

На китайском языке

28 Ван Э. «Ли цзи» чэн шу као (Исследования о формировании [текста] «Ли цзи») – Пекин: Чжунхуа шуцзю чубаньшэ, 2007. – 349 с. «礼记»成书考。 – 北京: 中华书局出版社, 2007. – 349 页。

29 Ди Чжанпэн. Ши эр юэ лин (Двенадцать полунных указов) – Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2015. – 245 с. 邸长鹏。十二月令。 – 北京: 作家出版社, 2015. – 245 页。

30 Пэн Цинтао, Лю Янь. Чжунго гудай гоцзя цзисы (Государственные жертвоприношения в древнем Китае) – Цзинань: Тайшань чубаньшэ, 2016. – 318 с. 彭庆涛、刘岩。中国古代国家祭祀。 – 济南: 泰山出版社, 2016. – 318 页。

31 Чжу Сяосинь. Чжунго гудай дэ ли и чжиду (Система ритуалов в древнем Китае) – Шанхай: Шану иншугуань, 1997. – 198 с. 朱筱新。中国古代的礼仪制度。 – 上海: 商务印书馆, 1997. – 198 页。

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод шестой главы «Юэ лин» классического конфуцианского трактата
«Ли цзи»⁷⁹

Месяц Мэн-чунь,
Солнце в созвездии Ши,
На закате созвездие Шэнь в центре,
На рассвете созвездие Вэй в центре.
Дни его – циклы *цзя* и *и*,
Его покровитель – Тай-хао,
Его Божество – Гоуман,
Его животные – чешуйчатые,
Его тон – *цзюэ*,
В ступени *тайцоу*,
Его число – восемь,
Его вкус – кислый,
Его запах – бараний,
Его жертвоприношения – Ху,
Подносится вперед селезёнка.
Восточный ветер растопил лёд,
Спящие животные начинают пробуждаться,
Рыбы достигают льда,
Выдры подносят рыбу,
Прилетают дикие гуси.
Сын Неба пребывает в левой [половине] *цинъян*,
Садится в [колесницу] *луаньлин*,
Ездит на коне сине-зеленой [масти],
Устанавливает сине-зеленый флаг,

⁷⁹ Перевод выполнен по Ли цзи и чжу (Ли цзи с переводом и комментариями) / Ян Тяньюй. Шанхай, 2016. – 1112 с.

Надевает сине-зелёную одежду,
Носит сине-зелёные нефритовые [украшения].
Питается пшеницей и бараниной,
[Узоры] на его принадлежностях углубленные, а также сквозные.
Этот месяц – начало весны.
За три дня до начала весны,
Тайши на аудиенции у правителя сообщает:
Некий день - начало весны,
Дэ концентрируется в [стихии] дерево.
Сын Неба тогда постится.
День начала весны,
Сын Неба, лично возглавив трех гунов, девять чинов, чжухоу и дафу,
Встречает весну в восточном пригороде.
Возвратившись, награждает гунов, чинов, чжухоу и дафу во дворце.
[Сын Неба] наказывает чиновникам распространять *Дэ*,
Обнародовать распоряжения,
Раздавать награды,
Совершать благородные дела,
Спуститься к простому народу.
Награды выдавать по заслугам,
Недопустимо наличие несоответствий.
После тайши наказывается соблюдать законы и следовать нормам,
Следить за движением солнца, луны, звезд на небе,
Состояния движения указывать без ошибок,
Запрещается нарушать законы,
Придерживаться изначального, как незыблемого закона.
В этом месяце,
Сын Неба в первый день [Нового года]
Приносит жертвоприношения Шан-ди.
Также утром первого дня

Сын Неба сам грузит [в повозку] соху и сошник,
Помещает [их] между цаньшэном⁸⁰ и возничим.
Возглавляя трех гунов, девять цингов, чжухоу и дафу,
Лично возделывает *дицзе*⁸¹.
Сын Неба взрывает землю трижды,
Трое гунов пять раз,
Цины, чжухоу - девять раз.
Возвратившись,
[Сын Неба] раздает титулы в большой опочивальне.
Три гуна, девять цингов, чжухоу и дафу –
Все несут службу,
Объявляется Лаоцзю⁸².
В этом месяце
Небесная энергия оседает,
Земляная энергия поднимается,
Небо и земля сливаются воедино,
На траве и деревьях появляются почки.
Правитель приказывает распланировать сельскохозяйственные работы,
Приказывает *Тяню*⁸³ отправиться в восточный пригород столицы,
Приказывает всем укреплять границы,
Проверить, отремонтировать каналы,
Тщательно исследовать холмы,
Склоны и возвышенности, равнины и низменности,
[Выявить] соответствующие каждому виду земли
Все растущие злаковые культуры
Чтобы научить [этому] народ.

⁸⁰ Едущий третьим (человек, которого сюзерен в знак особого расположения брал помимо возницы в свою колесницу).

⁸¹ Поле, которое Сын Неба символически самостоятельно вспахивает.

⁸² Пиршество, на котором Сын Неба выражал благодарность министрам за труды.

⁸³ Чиновнику, заведующий сельскохозяйственными работами.

Необходимо, чтобы чиновник [выполнил] это лично.
Когда полевые работы будут завершены,
В первую очередь установить земледельческие нормы,
Тогда у народа не будет недоверия.
В этом месяце
[Сын Неба] приказывает *Юэчжэну*⁸⁴ отправиться в академию
Для обучения танцевальному искусству,
Редактировать уложение о жертвоприношениях.
Приказал устроить жертвоприношения
В честь гор, лесов, рек и озер,
Жертвенные животные не [должны быть] самками.
Запрещается рубить деревья,
Разбивать птичьи гнёзда,
Убивать личинки, зародыши и новорожденных [животных], птенцов,
Запрещается убивать детёнышей [зверей] и яйца [птиц].
Запрещается устраивать массовые мероприятия,
Запрещается ремонт городских стен,
Предать земле кости и трупы.
В этом месяце
Нельзя начинать войну.
[Те, кто] начнут войну [будут] наказаны Небом.
Не поднимать войска и оружие,
Нельзя, чтобы [война] начиналась с моей [стороны].
Нельзя изменять *Дао* Неба,
Нельзя нарушать порядок Земли,
Нельзя приводить в смятение законы людей.
Если в Мэн-чунь осуществить летние указы,
Тогда в положенное время не будет дождя,
Трава и деревья рано завянут,

⁸⁴ Во времена династии Чжоу главный придворный музыкант.

Страна часто будет переживать бедствия.
Если осуществить осенние указы,
Тогда народ [ждет] тяжёлая эпидемия,
Нахлынут одновременно циклон и ливневые дожди,
Разрастутся лебеда и плевелы, мелколистник и полынь.
Если осуществить зимние указы,
Тогда наводнения принесут разрушения,
Снег и иней [нанесут] большой ущерб,
Ранние посевы не взойдут.
Месяц Чжун-чунь,
Солнце в созвездии Куй,
На закате созвездие Ху в центре,
На рассвете созвездие Цзянь центре.
Дни его – циклы *цзя* и *и*,
Его покровитель – Тай-хао,
Его Божество – Гоуман,
Его животные – чешуйчатые,
Его тон – *цзюэ*,
В ступени *тайцоу*,
Его число – восемь,
Его вкус – кислый,
Его запах – бараний,
Его жертвоприношения – Ху,
Подносится вперед селезёнка.
Начинаются дожди,
Персиковые деревья начинают цвести,
Иволга свистит,
Орёл превращается в горлицу.
Сын Неба пребывает в молельне *цинъян*,
Садится в [колесницу] *луаньлин*,

Ездит на коне сине-зеленой [масти],
Устанавливает сине-зеленый флаг,
Надевает сине-зелёную одежду,
Носит сине-зелёные нефритовые [украшения].
Питается пшеницей и бараниной,
[Узоры] на его принадлежностях углубленные, а также сквозные.
В этом месяце
[Следует обеспечить] покой зародышам[животных] и почкам [растений],
[Следует заняться] воспитанием детей,
Заботиться о всех сиротах.
Выбрать хороший день,
Приказывается народу принести жертвоприношения божествам земли,
Приказывается властям сократить [количество] заключенных,
Снять [с них] колодки и наручники,
Нельзя своевольно наказывать [их],
Прекратить судебные дела.
В этом месяце
Ласточки прилетают.
В день, когда [они] прилетят,
Жертвенный скот приносится как подношение Гаомэй⁸⁵,
Сын Неба направляется лично,
Затем правительница, второстепенные жены, девять жен третьего ранга.
Тогда всем беременным женам Сына Неба,
Вручаются колчаны и стрелы,
Полученные колчаны и стрелы
Поднесут перед Гаомэй.
В этом месяце
[Когда наступит] равноденствие,

⁸⁵ Верховный посредник (божество, жертвы которому приносились для ниспослания потомства).

Тогда прогремит гром,
Начнут сверкать молнии,
Насекомые в спячке все зашевелиятся,
Откроют норки и начнут вылезать.
За три дня до грома,
[Нужно] звоном деревянного колокола известить народ:
«Ударит гром,
У тех, кто не соблюдает меры воздержания,
Родившиеся дети будут неполноценны,
Непременно случится стихийное бедствие».
[Когда наступит] равноденствие,
[Нужно] унифицировать [показатели] длины,
Веса, тональности, ширины, объема,
Уравнять $доу^{86}$ и $ху^{87}$,
Скорректировать меры и весы.
В этом месяце
Крестьяне мало отдыхают,
А ремонтируют створки ворот,
[Пока] Храм предков не будет полностью готов.
Нельзя отправляться в военные походы,
Чтобы избежать вреда сельскохозяйственному делу.
В этом месяце
Нельзя осушать реки и болота,
Нельзя осушать маленькие пруды,
Нельзя выжигать склоны гор и леса.
Сын Неба подносит в жертву ягненка,
Достав из погребца лёд,
В первую очередь совершает подношения храме предков.

⁸⁶ Мера веса, равная 1,25 кг.

⁸⁷ Мера сыпучих или жидких тел, равная 52 л.

В первый *дин*⁸⁸
Юэчжэну⁸⁹ приказывается обучать танцам,
[Провести обряд] Шицай⁹⁰,
Сын неба с тремя гунами, девятью цинами, чжухоу и дафу
Лично наблюдает за этим.
Во второй *дин*
Приказывается юэчжэну в школе обучать музыке.
В этом месяце
Не используют для подношений жертвенных животных,
Используют *гуйби*⁹¹,
Меха и ткани взамен.
Если в Чжун-чунь осуществить осенние указы,
Тогда это государство [ждет] крупное наводнение,
Подует холодный воздух,
Вторгнутся вражеские войска.
Если осуществить зимние указы,
Тогда сила *Ян* не победит,
Пшеница не созреет,
В народе участятся взаимные грабежи.
Если осуществить летние указы,
Тогда в стране наступит большая засуха,
Теплый воздух придет раньше,
Насекомые принесут вред.
Месяц Цзи-чунь,
Солнце в созвездии Вэй,
На закате созвездие Ци в центре,

⁸⁸ Первый день под знаком 丁 лунного месяца.

⁸⁹ Главный придворный музыкант.

⁹⁰ Ритуал поднесения овощей в честь Великих учителей.

⁹¹ Круглая регалия из яшмы с отверстием посередине и прямоугольным заостренным выступом.

На рассвете созвездие Цяньню в центре.
Дни его – циклы *цзя* и *и*,
Его покровитель – Тай-хао,
Его Божество – Гоуман,
Его животные – чешуйчатые,
Его тон – *цзюэ*,
В ступени *тайцоу*,
Его число – восемь,
Его вкус – кислый,
Его запах – бараний,
Его жертвоприношения – Ху,
Подносится вперед селезёнка.
Тунг начинает цветение,
Полевая мышь превратилась в перепела,
Начинает наблюдаться радуга,
Начинает появляться ряска.
Сын Неба пребывает в правой [половине] *цинъян*,
Садится в [колесницу] *луаньлин*,
Ездит на коне сине-зеленой [масти],
Устанавливает сине-зеленый флаг,
Надевает сине-зелёную одежду,
Носит сине-зелёные нефритовые [украшения].
Питается пшеницей и бараниной,
[Узоры] на его принадлежностях углубленные, а также сквозные.
В этом месяце
Сын Неба подносит Сянь-ди желтые одеяния,
Приказывает чжоуму⁹² перевернуть лодки,
Перевернуть пять [раз],
Осмотреть пять [раз],

⁹² Начальник водных перевозочных средств.

Когда чжоуму доложит о полной готовности Сыну Неба,
Сын Неба начнет плавать на лодке.
Преподносится туец в Храм предков,
Для благословения на богатый урожай [пшеницы].
В этом месяце
Жизненная энергия прямо наполняется,
Сила Ян распространяется,
Ростки перестают всходить,
Всходы достигают [положенной] высоты,
Нельзя удерживать [что-либо].
Сын Неба распространяет Добродетель и Благодеяние:
Приказывает официальным лицам открыть амбары,
Раздать бедным, помочь нуждающимся;
Открыть кладовые, достать шелка, помочь всем;
Принудить чжухоу пригласить минши⁹³, принять ученых.
В этом месяце приказывается сыкунам⁹⁴ разгласить:
«Сезон дождей скоро придет,
Подземные воды резко поднимутся,
[Нужно] совершить объезды по стране и в столице,
Осмотреть прилегающие поля и равнины,
Отремонтировать дамбы и плотины,
Провести каналы,
Очистить дороги,
Недопустимо наличие преград.
Используемые при охоте силки, сети, сачки, луки,
Яд для животных,
Недопустимо вывозить за пределы девяти ворот⁹⁵.

⁹³ Образованный человек, не занимающий чиновничьей должности.

⁹⁴ Управитель общественных работ.

⁹⁵ Девять ворот городской стены столицы; столица.

В этом месяце
Приказывается *еюй*⁹⁶
Запретить рубить тутовые деревья.
Горлицы сбрасывают оперение,
Удоды спускаются на тутовые деревья.
Подготовить *цзюй, чжи, цзюй, куаны*⁹⁷.
Правительница, вторые жены правителя начинают пост,
Отправляются лично на восточные окраины
И собирают тутовые листья.
Запрещается женщинам совершать прогулки,
Уменьшить женские обязанности,
Чтобы приложить силы к шелководству.
По завершении работ по шелководству
Отделить коконы, взвесить полученные шелковые нити.

Пустить все на [пошив] одежды для *цзяо* и *мяо*⁹⁸,
Недопустимо проявление лени.

В этом месяце
Приказывается *гунши*⁹⁹
Велеть всем мастерам и ремесленникам
Подсчитать содержимое пяти хранилищ¹⁰⁰:
Золото, железо, кожу, сухожилия, рога, бивни,
Оперения, древки стрел, масло, жир, красную краску, лак.
Недопустимо наличие плохих [материалов].
Мастера и ремесленники все работают,
Надсмотрщики ежедневно приказывают:
«Не нарушать сроки!

⁹⁶ Управляющий полями и лесами.

⁹⁷ Инвентарь, необходимый для разведения шелковичных червей.

⁹⁸ Название жертвоприношений Небу, Земле и предкам.

⁹⁹ Чиновник, заведующий ремесленными делами.

¹⁰⁰ Пять государственных хранилищ, предназначенных для хранения колесниц, оружия, утвари, музыкальных инструментов и посуды.

Недопустимо изготавливать предметы для развлечений,
Чтобы повлиять на нрав правителя».

В конце этого месяца
Выбрать счастливый день и [организовать] масштабные песни и танцы.
Сын Неба, возглавив *гунов, цинанов, чжухоу* и *дафу*,
Лично наблюдает за этим.

В этом месяце
Следует скрестить быков и коров, жеребцов и кобыл,
Выпустить [их] на случку и пасти.
Жертвенные животные, телята и жеребята,
Записать их численность.

Приказывается изгнать [злых духов] из государства,
На девяти городских воротах провести ритуал *чжэжан*¹⁰¹,
Чтобы положить конец весенним эпидемиям.

Если в Цзи-чунь осуществить зимние указы,
Тогда постоянно [будет дуть] холодный ветер,
Трава и деревья завянут,
В стране произойдут пугающие [события].

Если осуществить летние указы,
Тогда в народе будет много больных,
В сезон дождей не будет осадков,
[Посевы] на высокогорьях не принесут урожая.

Если осуществить осенние указы,
Тогда погода часто будет пасмурной,
Осенние дожди начнутся раньше срока,
Повсюду поднимется военная смута.

Месяц Мэн-ся,
Солнце в созвездии Би,

¹⁰¹ Ритуал разрывания на части жертвенного животного, нацеленный на предотвращение бедствий.

На закате созвездие Шэнь в центре,
На рассвете созвездие Вэй в центре.
Дни его – циклы *бин* и *дин*,
Его покровитель – Янь-ди,
Его божество – Чжужун,
Его животные – пернатые,
Его тон – *чжи*,
В ступени *чжунлюй*,
Его число – семь,
Его вкус – горький.
Его запах – подгорелый,
Его жертвоприношения - *Цзао*.
Подносятся вперед лёгкие.
Лягушки квакают,
Дождевые черви выползают,
Змеиные огурцы всходят,
Латук зацветает.
Сын Неба пребывает в левой [половине] *минтан*,
Садится в [колесницу] *чжулу*,
Ездит на коне красной [масти],
Устанавливает красный флаг,
Надевает красную одежду,
Носит красные нефритовые [украшения].
Питается бобовыми и курицей,
Его принадлежности массивные и широкие.
Этот месяц – начало лета.
За три дня до начала лета,
Тайши на аудиенции у правителя сообщает:
Некий день - начало лета,
Дэ концентрируется в [стихии] огня.

Сын Неба тогда постится.
День начала лета,
Сын Неба, лично возглавив трех *гунов*, девять *цинов*, *чжухоу* и *дафу*,
Встречает лето в южном пригороде.
Возвратившись раздает награды,
Наделяет землей *чжухоу*,
Производит награды,
Нет таких, кто бы не был рад.
Тогда *юэши*¹⁰² приказывается изучать *ли*
И комбинировать музыку.
*Тайвэю*¹⁰³ приказывается наградить героев,
Продвигать мудрых и добродетельных,
Повышать выдающихся и сильных,
Пожаловать титулы и выдать жалования,
Необходимо [жаловать] в соответствии с титулами.
В этом месяце
Растения продолжают расти и становиться выше,
Недопустимо портить или разрушать [что-либо],
Недопустимо начинать строительные работы,
Недопустимо призывать народ на войну,
Недопустимо рубить большие деревья.
В этом месяце
Сын Неба начал [ходить] в тонкой [одежде].
Приказывается *еюй* посетить поля,
От лица правителя поощрить народ,
[Убедить их в том, что] нельзя терять время.
Приказывается *сыту*¹⁰⁴ объехать уезды и деревни

¹⁰² Наставник по музыке.

¹⁰³ Начальник военного ведомства.

¹⁰⁴ Советник по делам культа и просвещения.

И велеть крестьянам усердно работать,
Недопустимо отдыхать в городе.
В этом месяце
[Следует] отгонять диких животных,
[Чтобы] не допустить вреда для *у зу*¹⁰⁵,
Недопустимо выходить на большую охоту.
Чиновник по земледелию преподнес свежую пшеницу,
Сын Неба тогда попробовал вместе со свиной пшеницу,
[Перед] этим [совершил] подношения храму предков.
В этом месяце
Собираются и заготавливаются разные травы.
Сумочник пастуший увядает,
Пришло [время] созревания пшеницы.
[Следует] отменить легкие наказания,
Спустить нетяжкие преступления,
Освободить мелких правонарушителей.
Разведение шелковичных червей заканчивается,
Правительница и вторые жены подносят коконы,
Тогда [начинается] сбор шелковичного налога,
[Который] определяется по количеству тутовых листьев,
Богатые и бедные, стар и млад [отдают] одинаково,
[Кокон] пойдут на *цзяо* и *мяо*.
В этом месяце
Сын Неба участвует в ритуале *иньчжоу*¹⁰⁶
Согласно *ли* и *юэ*.
Если в Мэн-ся осуществить осенние указы,
Тогда [настанут] затяжные дожди,
У зу не вырастут,

¹⁰⁵ Пять основных продовольственных культур: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.

¹⁰⁶ Ритуал, сопровождаемый испитием крепкого вина.

Люди с четырех окраин придут в город.
Если осуществить зимние указы,
Тогда деревья и травы завянут раньше времени,
Затем свершится наводнение,
Разрушатся городские стены.
Если осуществить весенние указы,
Тогда [наступят] бедствия от нашествий саранчи,
Настигнет сильный ураган,
Цветущие растения не принесут плодов.
Месяц Чжун-ся,
Солнце в созвездии Дунцин,
На закате созвездие Кан в центре,
На рассвете созвездие Вэй в центре.
Дни его – циклы бин и дин,
Его покровитель – Янь-ди,
Его божество – Чжужун,
Его животные – пернатые,
Его тон – чжи,
В ступени чжунлюй,
Его число – семь,
Его вкус – горький.
Его запах – подгорелый,
Его жертвоприношения - Цзао.
Подносятся вперед лёгкие.
Наступил *Сяошу*¹⁰⁷,
Появились богомолы,
Начали петь сорокопуты,
Не слышно жуланов.

¹⁰⁷ Малая жара (Один из 24 сезонов сельскохозяйственного года по лунному календарю).

Сын Неба пребывает в молельне *минтан*,
 Садится в [колесницу] *чжулу*,
 Ездит на коне красной [масти],
 Устанавливает красный флаг,
 Надевает красную одежду,
 Носит красные нефритовые [украшения].
 Питается бобовыми и курицей,
 Его принадлежности массивные и широкие.
 [Следует] обучать крепких [людей].
 В этом месяце
 Приказывается *юэши* починить *тао*¹⁰⁸, *би*¹⁰⁹, *гу*¹¹⁰,
 Настроить *цины*¹¹¹, *сэ*¹¹², *гуань*¹¹³, *сяо*¹¹⁴,
 Привести в порядок щиты, алебарды, копья, оперения,
 Настроить *юй*¹¹⁵, *шэнь*¹¹⁶, *чи*¹¹⁷, *хуаны*¹¹⁸.
 Привести в порядок *чжуны*¹¹⁹, *цины*¹²⁰, *чжу*¹²¹ и *юй*¹²².
 Приказывается сановникам, чтобы народ молился [о дождях],
 [Принести] жертвоприношения горам, рекам, всем источникам,
 На *Да юй*¹²³ [принести жертвоприношения] Шан-ди,
 Используя всю музыку.

¹⁰⁸ Барабанчик с ручкой и двумя подвесками-шариками.

¹⁰⁹ Военный барабан.

¹¹⁰ Барабанный инструмент.

¹¹¹ Семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей.

¹¹² Многострунный (50 или 25 струн) щипковый инструмент.

¹¹³ Духово музыкальный инструмент.

¹¹⁴ Многоствольная флейта.

¹¹⁵ Язычковый музыкальный инструмент крупных размеров.

¹¹⁶ Язычковый музыкальный инструмент, губной органчик.

¹¹⁷ Поперечная бамбуковая флейта с 7-8 отверстиями.

¹¹⁸ Язычок в духовых инструментах.

¹¹⁹ Ударный инструмент типа колокола.

¹²⁰ Каменный гонг преимущественно в форме угольника.

¹²¹ Резонирующий ящик с узким дном и широким верхом, для подачи сигнала о начале музыки.

¹²² Музыкальный инструмент-трещотка в виде лежащего тигра с зубцами на спине, предназначенный для подачи сигнала к окончанию музыки.

¹²³ Название жертвоприношения, большое моление о дожде в период летней засухи.

Тогда приказывается во всех уездах
[Принести жертвоприношения] на *Да юй* местным князьям,
Цинам и *ши*, которые принесли ползу людям,
Чтобы молить о созревании злаков.
Крестьяне тогда подносят просо.
В этом месяце
Сын Неба отведывает цыплят с просо.
Подносят вишню,
Сначала подносится [все] в храм предков.
Приказывается запретить народу срубить горец, чтобы красить [ткань],
Запретить сжигать [траву],
Запретить сушить ткани.
Запрещено запира́ть городские ворота,
Запрещено на приграничных [заставах] и рынках проводить [обыски].
[Следует] уменьшить наказания для тяжелых преступников,
Усилить их питание.
Не отпускать кобыл со стадом,
А жеребцов связать,
Разбежавшихся лошадей усмирить.
В этом месяце
[Намечается] летнее солнцестояние,
Инь и *Ян* противоборствуют,
Мёртвого и живого поровну.
*Цзюнь-цзы*¹²⁴ начинают поститься,
Во всем следует сдерживать себя,
Нельзя быть легкомысленным;
Отказаться от музыки и женщин,
Нельзя предлагать это;
Вкус [блюд должен быть] простым,

¹²⁴ Конфуцианское понятие, означающее человека высоких моральных качеств.

Недопустимо сочетание пяти вкусов;
Воздержаться от плотских страстей,
Сконцентрироваться на состоянии духа,
Чиновники [должны пребывать] в спокойствии,
Не торопиться в делах,
Тогда [ко времени] равновесия *Инь* и *Ян*
Все обязательно завершится успехом.
Олени сбрасывают рога,
Цикады начинают стрекотать,
Появились всходы пинеллии,
Гибискусы распустились.
В этом месяце
Запрещается разводить огонь в южных районах,
Можно посещать возвышенные и светлые места,
Можно наблюдать за отдалёнными местами,
Можно взбираться на горы и холмы,
Можно находиться на башнях и шатрах.
Если в Чжун-ся осуществить зимние указы,
Тогда град повредит посевы,
Нарушится дорожное сообщение,
Придут разбойники.
Если осуществить весенние указы,
Тогда поздно поспеют пять культур,
Множество насекомых-вредителей появится,
В этой стране наступит голод.
Если осуществить осенние указы,
Тогда деревья и травы завянут,
Урожай созреет рано,
Народ пострадает от эпидемии.
Месяц Цзи-ся,

Солнце в созвездии Лю,
На закате созвездие Хо в центре,
На рассвете созвездие Куй в центре.
Дни его – циклы *бин* и *дин*,
Его покровитель – Янь-ди,
Его божество – Чжужун,
Его животные – пернатые,
Его тон – чжи,
В ступени чжунлюй,
Его число – семь,
Его вкус – горький.
Его запах – подгорелый,
Его жертвоприношения - Цзао.
Подносятся вперед лёгкие.
Тёплый ветер начинает дуть,
Сверчки поселяются в стенах,
Орлы только учатся [летать],
В гнилой траве появляются светлячки.
Сын Неба пребывает в правой [половине] *минтан*,
Садится в [колесницу] *чжулу*,
Ездит на коне красной [масти],
Устанавливает красный флаг,
Надевает красную одежду,
Носит красные нефритовые [украшения].
Питается бобовыми и курицей,
Его принадлежности массивные и широкие.
Приказывается рыбакам захватить дракона,
Поймать крокодилов,
Поднести черепах,
Поймать саламандр.

Приказывается *Цзэ-жэням*¹²⁵

Собрать тростник.

В этом месяце

Приказывается *Сыцзяню*¹²⁶

Собрать со ста уездов корм для скота,

Чтобы кормить жертвенных животных,

Приказывается всем крестьянам приложить силы,

Поднося [приношения] Хуан-ди, Тянь-ди, Шан-ди,

[Божествам] известных гор и больших рек,

Божествам четырех сторон [света],

Поднося [приношения] в храм предков,

Божествам земли и злаков,

Просить для народа небесного благословения.

В этом месяце

Приказывается *фугуань*¹²⁷ окрасить [шелка],

*Фу*¹²⁸, *фу*¹²⁹, *вэнь*¹³⁰, *чжан*¹³¹

Должны быть в соответствии с древними нормами,

Не допустимы отклонения;

Черные, желтые, синие, красные –

Все [должны быть], прекрасны и хороши,

Не допускать поддельных.

[Этот шелк будет] использоваться как одежда

Для подношений Земле, Небу и предкам,

Для [пошива] знамен и одеяний,

Различающихся по мере богатства и бедности.

¹²⁵ Смотритель за водоемами.

¹²⁶ Чиновник, ответственный за горы, озера, леса и реки.

¹²⁷ Чиновник, ответственный за покраску шелков.

¹²⁸ Черно-белая вышивка.

¹²⁹ Черно-синяя вышивка.

¹³⁰ Сине-красная вышивка.

¹³¹ Красно-белая вышивка.

В этом месяце
Деревья полностью распустятся,
Тогда приказывается юйжэню
Отправиться в горы следить за деревьями,
Недопустима вырубка.
Нельзя возводить земляные сооружения,
Нельзя встречаться с чжухоу,
Нельзя поднимать полки и двинуть толпы.
Нельзя проводить большие дела¹³²
Чтобы укрепить Ци.
Нельзя издавать [такие] указы и [заставлять народ] ждать,
Чтобы навредить делам Шэнь-нуна.
Дождевая вода обильна,
Шэнь-нун принесет [её] за заслуги,
[Если] провести большие дела,
Тогда наступит наказание свыше.
В этом месяце
Земля влажная и теплая,
Ливневые дожди выпадут вовремя.
Выжженные сорняки плавают в воде,
Что хорошо для уничтожения травы,
Словно [их] обдали кипятком.
Можно унавоживать пахотные земли,
Можно облагораживать твердые земли.
Если в Цзи-ся осуществить весенние указы,
Тогда зерен злаков [будет] мало и [они будут] падать,
В стране многие простынут [из-за] ветров,
Тогда народ станет переезжать.
Если осуществить весенние указы,

¹³² В значении ходить карательными походами на кого-либо.

То на холмы и низины придет наводнение,
Не созреют хлеба,
Случится много выкидышей у женщин.
Если осуществить зимние указы,
То мороз и ветер станут чаще,
Соколы раньше начнут охотиться,
С четырех сторон придут враги.
Середина года в стихии земля,
Дни его – циклы *у* и *цзи*,
Его покровитель – Хуан-ди,
Его божество – Хоуту,
Его животные – гладкие,
Его тон – гун,
В ступени хуанчжун,
Его число – пять,
Его вкус – сладкий.
Его запах – душистый,
Его жертвоприношения – Чжун лю.
Подносятся вперед сердце.
Сын Неба пребывает в главном зале *Да мяо*,
Садится в [колесницу] далу,
Ездит на коне желтой [масти],
Устанавливает желтый флаг,
Надевает желтую одежду,
Носит желтые нефритовые [украшения].
Питается просо и говядиной,
[Узоры] на его принадлежностях круглые.
Месяц Мэн-цю,
Солнце в созвездии И,
На закате созвездие Цзянь в центре,

На рассвете созвездие Би в центре.
Дни его – циклы *гэн* и *синь*,
Его покровитель – Шао-хао,
Его Божество – Жушоу,
Его животные – длинношерстные,
Его тон – *шан*,
В ступени *ицзэ*,
Его число – девять,
Его вкус – терпкий,
Его запах – тухлый,
Его жертвоприношения – Мэнь,
Подносится вперед печень.
Приходит холодный ветер,
Падает осенняя роса,
Затрещали цикады.
Соколы охотятся на птиц,
Начинаются казни преступников.
Сын Неба пребывает в южной [половине] *цзунцзи*,
Садится в [колесницу] *жунлу*,
Ездит на коне белой [масти],
Устанавливает белый флаг,
Надевает белую одежду,
Носит белые нефритовые [украшения].
Питается кунжутом и мясом собаки,
[Узоры] на его принадлежностях острые, а также прочные.
Этот месяц – *ли цю*.
За три дня до *ли цю*,
Тайши на аудиенции у правителя сообщает:
Некий день – *ли цю*,
Дэ концентрируется в [стихии] металл.

Сын Неба тогда постится.
День *ли цю*,
Сын Неба, лично возглавив трех гунов, девять цинов, чжухоу и дафу,
Встречает осень в западном пригороде.
Возвратившись, награждает военных командующих во дворце.
Сын Неба тогда приказывает назначить командующих,
Отобрать выдающихся воинов,
Обучать героизму,
Назначить имеющих боевые заслуги,
Наказать несправедливых,
Допрашивать и казнить изуверов и нерадивых,
Используя любовь и ненависть
Заставлять чужеземцев покоряться.
В этом месяце
Чиновникам приказывается редактировать систему законов,
Привести в порядок тюрьмы
Подготовить ножные и ручные кандалы,
Пресечь преступные злодеяния,
Быть бдительными с преступниками,
Обязательно арестовать их.
Приказывается *личжаню*¹³³
[Изучить] вред, ущерб и потери от действий преступников,
Выносить приговоры по делам предельно справедливо,
Убийцам определять самую строгую меру наказания.
Между небом и землёй зарождаются холодные силы,
Нельзя давать послабления.
В этом месяце
Крестьяне подносят правителю просо
Сын неба пробует новый [урожай],

¹³³ Судебный чиновник.

Сначала совершив подношения в храме предков.
Всем чиновникам приказывается начать сбор урожая;
Следует укрепить дамбы,
Проверить нет ли в реках заграждений,
Принять меры предосторожности от наводнения.
Приказывается привести в порядок дворцовые покои,
Заделать трещины в стенах комнат и ограде,
Отремонтировать внутренние и внешние городские ворота.
В этом месяце
Нельзя жаловать в титулы чжухоу,
А также назначать на должности крупных чиновников.
Нельзя даровать землю отличившимся,
Посылать грамоты и дорогие подарки.
Если в *Мэн-цю* осуществить зимние указы,
Сила *инь* превзойдёт силу *ян*,
Панцирные уничтожат посевы зерновых,
Нападут вражеские войска.
Если выполнить весенние указы,
Страну настигнет засуха,
Возродится сила *ян*,
Злаковые культуры не принесут урожая.
Если выполнить летние указы,
В стране распространятся огненные бедствия,
Погода будет постоянно то холодая, то жаркая,
В народе распространится малярия.
Месяц *Чжун-цю*,
Солнце в созвездии Цзяо,
На закате созвездие Нью в центре,
На рассвете созвездие Цзы в центре.
Дни его – циклы гэн и синь,

Его покровитель – Шао-хао,
Его Божество – Жушоу,
Его животные – длинношерстные,
Его тон – шан,
В ступени ицзэ,
Его число – девять,
Его вкус – терпкий,
Его запах – тухлый,
Его жертвоприношения – Мэнь,
Подносится вперед печень.
Подули сильные ветра.
С севера прилетели гуси сухоносы,
Ласточки улетели на юг,
Стаи птиц запасают пищу на зиму.
Сын Неба пребывает в южной [половине] цзунцзи,
Садится в [колесницу] жунлу,
Ездит на коне белой [масти],
Устанавливает белый флаг,
Надевает белую одежду,
Носит белые нефритовые [украшения].
Питается кунжутом и мясом собаки,
[Узоры] на его принадлежностях острые, а также прочные.
В этом месяце
[Следует] заботиться о стариках,
Даровать чайные столики и трости¹³⁴,
Обеспечить их питанием.
Сыфу¹³⁵ приказывается приготовить ритуальную одежду.
Узоры на должны быть выполнены по определённым образцам.

¹³⁴ Символ уважения к старости.

¹³⁵ Чиновник, ответственный за одеяния.

Размеры, длинна, количество ритуальной одежды
Должны соответствовать образцам из прошлого.
Чиновникам было приказывается пересмотреть наказания,
В особенности в отношении убийц,
Отнестись к этому надлежащим образом,
Недопустимы чрезмерная строгости или снисходительность.
Если будут выявлены случаи несоблюдения законов,
То непременно последует наказание.
В этом месяце
Цзай и Куан¹³⁶ приказывается осмотреть жертвенных животных:
[Проверить] находятся ли они в целости и невредимости,
Достаточно ли у них травы и корма,
Проверить упитанный ли скот,
А также их масть,
Необходимо, чтобы каждая масть соответствовала *ли*.
Нужно оценить размеры животных,
Все показатели должны соответствовать *ли*.
Шан-ди примет подношения,
Если будут выполнены все пять требований.
Сыну Неба приходится трудно,
Для того чтобы достичь *ци* осени;
Вместе мясом собаки отведывает кунжут,
Перед этим совершая подношения в храме предков.
В этом месяце
Разрешается возводить городские стены,
Проводить ремонтные работы в столице,
Вскрывать погребя,
Чинить хранилища для разных видов зерновых.
Чиновникам приказывается поторопить народ в уборке урожая,

¹³⁶ Чиновники, ответственные за отправление ритуалов.

Обязательно убедить приготовить запасы сушёных овощей,
Запастись как можно большим количеством,
Чтобы быть готовым на случай голода.
Нужно запастись различными злаками,
Нельзя терять времени.
Если будут те, кто теряет время,
Следует незамедлительно наказать их.
В этом месяце длительность дня и ночи одинаковая,
Раскаты грома прекратились.,
Животные, впадающие в спячку, забрались в берлоги.
Силы холода постепенно усиливаются,
Силы тепла с каждым днём иссякают.
Реки замерзают.
В день равноденствия
Следует унифицировать различные приборы мер и весов,
Уравнять чаши весов,
Откорректировать доу, ху и другие меры,
Не допустить малых и больших неточностей.
В этом месяце
Следует уменьшить налоги приграничных рынков,
Привлечь заграничных купцов завозить товары,
Чтобы это было удобно народу.
Купцы съезжаются с четырех сторон,
Приезжают торговать из глубинных местностей,
Тогда многие товары не закончатся.
Казна наполняется,
Всё дела приходят к концу.
Проводя масштабные мероприятия,
Нельзя преступать за рамки законов природы,
Необходимо следовать сезонным распоряжениям,

Обязательно проводить в соответствии с их видом.
Если в *Чжун-цю* осуществить весенние указы,
Осенних дождей, которые должны будут выпасть, не будет,
Деревья и травы распустятся вновь,
В стране наступит смута.
Если осуществить летние приказы,
В стране случится засуха,
Животные, впадающие в спячку, не залезут в берлоги,
Различные зерновые культуры взойдут вновь.
Если выполнить зимние указы,
Случатся многочисленные ураганы,
Раскаты грома прекратятся раньше времени,
Деревья и травы завянут раньше времени.
Месяц *Мэн-дун*,
Солнце в созвездии Вэй,
На закате созвездие Вэй в центре,
На рассвете созвездие Ци в центре.
Дни его – циклы *жэнь* и *гуй*,
Его покровитель – Чжуань-сюй,
Его Божество – Сюань-мин,
Его животные – панцирные,
Его тон – юй,
В ступени *инчжун*,
Его число – шесть,
Его вкус – соленый,
Его запах – гнилой,
Его жертвоприношения – Син,
Подносится вперед почки.
В этом месяце
Начинает леденеть вода.

Земля начинает замерзать.

Фазан ушел под воду и превратился в устрицу.

На небе больше не появляется радуга.

Сын Неба пребывает в западной [половине] *сюаньтан*,

Садится в [колесницу] *тели*,

Ездит на коне черной [масти],

Устанавливает черный флаг,

Надевает черную одежду,

Носит черные нефритовые [украшения].

Питается пшеном и свиной,

[Узоры] на его принадлежностях маленькие, а также большие.

Этот месяц – *ли дун*.

За три дня до *ли дун*,

Тайши на аудиенции у правителя сообщает:

Некий день – *ли дун*,

Дэ концентрируется в [стихии] воды.

Сын Неба тогда постится.

День *ли дун*,

Сын Неба, лично возглавив трех гунов, девять цинов, чжухоу и дафу,

Встречает осень в северном пригороде.

По возвращении во двор,

Приказываются наградить тех, кто отдал свои жизни за страну,

Оказать материальную поддержку вдовам и их детям.

В этом месяце

Придворному гадателю приказываются

Намазав на панцири черепах и тысячелетники

Кровь жертвенных животных,

Нагадать про счастья и неудачи,

Узнать нет ли рядом тех, кто льстят или объединяется в группировки,

Преследует личные выгоды.
Нельзя никого прикрывать.
В этом месяце Сын Неба начал носить меховую одежду.
Чиновникам отдан приказ:
«Восходит сила *ян*,
Опускается сила *инь*.
Силы *инь* и *ян*, небо и земля не соединяются,
Остановлены все работы,
Знаменуя начало зимы».
Всем чиновникам приказывается смотреть за запасами в хранилищах.
Сыту получают приказ осмотреть неубранные хлеба и сено,
Запрятать их в хранилища.
Приказано укрепить городские стены, ворота,
Отремонтировать их замки,
Тщательно следить за сохранностью ключей,
Укрепить границы,
Усилить охрану приграничных районов,
Привести в порядок укрепления,
Обратить внимание на заставные мосты,
Перекрыть мелкие дороги.
Приказано упорядочить систему похорон,
Четко определить сколько одежды класть в гроб покойника,
Проверять внутреннюю и внешнюю толщину гроба.
Размеры, высота, широта при строительстве могилы
Должны соответствовать положению.
В этом месяце
Мастеру ремёсел приказывается проверить результаты работы,
Представить жертвенные сосуды,
Проверить соответствуют ли нормам данные жертвенные сосуды.
Проверить нет ли предметов исключительно искусной работы,

Необходимо предоставить тщательно проработанные изделия.
На сосуде обязательно должно быть имя мастера.
Если выяснится, что сосуд не соответствует нормам,
Мастер обязательно будет наказан,
Начнутся разбирательства.
В этом месяце проводятся ритуалы *да ин, чжэн*,
Сын Неба совершил подношения солнцу и луне,
Прося о богатом урожае в следующем году.
Приносится много животных
Местным божествам земли, и божествам-хранителям ворот.
Добытых на охоте животных и птиц
Подносят предкам и божествам пяти стихий.
Крестьян благодарят за службу
И разрешают им отдохнуть.
Сын Неба отдал приказывает начать военные учения,
Упражняться в стрельбе из лука и езде на колесницах,
Мериться силами друг с другом.
В этом месяце чиновнику приказано собрать налоги на водоёмы и пруды.
Если будут случаи преследований и обирания простой народа,
Следует установить тяжёлое наказание,
Никого не освобождать от наказаний.
Если в *Мэн-дун* месяце выполнить весенние указы,
Земля не промерзнет как следует,
Подземные воды вырвутся наверх,
Большое количество народа вынуждено будет бежать.
Если выполнить летние указы,
В стране усилятся ураганы,
Зима будет нехолодной,
Насекомые, впадающие в зимнюю спячку, выползут наружу.
Если выполнить осенние указы,

Несвоевременно появится иней и выпадет снег,
Постоянно будут возникать локальные войны,
Территории государства будут захвачены.
Месяц *Чжун-дун*,
Солнце в созвездии Доу,
На закате созвездие Дунби в центре,
На рассвете созвездие Чжэнь в центре.
Дни его – циклы *жэнь* и *гуй*,
Его покровитель – Чжуань-сюй,
Его Божество – Сюань-мин,
Его животные – панцирные,
Его тон – *юй*,
В ступени *инчжун*,
Его число – шесть,
Его вкус – соленый,
Его запах – гнилой,
Его жертвоприношения – Син,
Подносится вперед почки.
В этом месяце
Лёд стал толще, начал трескаться от мороза,
Фазаны больше не поют,
Тигры начали скрещиваться.
Сын Неба пребывает в западной [половине] *сюаньтан*,
Садится в [колесницу] *тели*,
Ездит на коне черной [масти],
Устанавливает черный флаг,
Надевает черную одежду,
Носит черные нефритовые [украшения].
Питается пшеном и свининой,
[Узоры] на его принадлежностях маленькие, а также большие.

Лёд стал толще, начал трескаться от мороза.
Фазаны больше не поют.
Тигры начали скрещиваться.
В этом месяце приходят холода,
В этом месяце
Старшим евнухам приказано подписать указ,
Запрещающий въезд во дворец,
Проверить дворцовые ворота, и хорошо закрыть их.
Приказано облегчить женские работы, Ж
Женщинам запрещено мастерить искусные вещи.
Указы одинаково касаются и родни, приближённых Сына Неба.
Чиновнику, заведующему виноделием приказывается:
«Отобранный рис должен быть созревшим,
Обязательно следует вовремя замочить, отварить и отпарить рис,
Обязательно должно быть чисто,
Вода должна быть ароматной,
Утварь должна быть изготовлена лучшим образом».
Сын Неба приказывает чиновникам
Совершить подношения истокам четырех морей и великих рек,
А также помолиться о благосостоянии у божеств озер и родников.
В этом месяце
Самые короткие дни в году.
Силы *инь* и *ян* взаимно растут и уменьшаются,
Некоторые животные начинают пробуждаться.
Правитель постится,
Живет сдержано,
Тело и душа должны быть в спокойствии.
Исключены чувственные наслаждения,
Запрещены плотские желания,
Душа и тело, должны прибывать в спокойствии,

Чтобы, не спеша, ждать окончания противостояния сил *инь* и *ян*.
В этом месяце
Появляются ростки руты,
Побеги личжи пробираются наружу,
В земле начинают двигаться дождевые черви,
Олени начали скидывать свои рога,
Начинают пробиваться родники.
Самый короткий день подходит для вырубки деревьев и бамбука.
В этом месяце
Можно избавиться от бесполезных синовников,
Выбросить неиспользуемые предметы.
Следует заделать глиной ямы и отверстия,
Отремонтировать тюрьмы.
Выполнение этих дел поможет Сыну Неба накопить силы.
Если в *Чжун-дун* выполнить летние указы,
Страна потерпит засуху,
Небо затянется густым туманом,
Посреди зимы разразится гром.
Если выполнить осенние указы,
Выпадут дожди со снегом,
Тыква не созреет,
В стране начнется масштабная война.
Если выполнить весенние указы,
Нашествие саранчи уничтожит все посевы зерновых,
Высохнут реки и родники,
В народе учащаются случаи чесотки.
Месяц *Цзи-дун*,
Солнце в созвездии Уньюй ,
На закате созвездие Лоу в центре,
На рассвете созвездие Ди в центре.

Дни его – циклы *жэнь* и *гуй*,
Его покровитель – Чжуань-сюй,
Его Божество – Сюань-мин,
Его животные – панцирные,
Его тон – *юй*,
В ступени *инчжун*,
Его число – шесть,
Его вкус – соленый,
Его запах – гнилой,
Его жертвоприношения – Син,
Подносится вперед почки.
С юга прилетели утки.,
Сороки начали строить гнёзда,
Затрещали фазаны.
Орлы начали охоту.
Сын Неба пребывает в западной [половине] *сюаньтан*,
Садится в [колесницу] *тели*,
Ездит на коне черной [масти],
Устанавливает черный флаг,
Надевает черную одежду,
Носит черные нефритовые [украшения].
Питается пшеном и свиной,
[Узоры] на его принадлежностях маленькие, а также большие.
Чиновникам приказано провести ритул изгнания злых духов.
У городских ворот осуществили жертвоприношения,
Поднесли глиняные фигурки коров силам холода.
Завершились обряды жертвоприношений духам рек и гор,
Божествам-помощникам пяти императоров,
Всем духам небес и земли.
В этом месяце

Приказывается начать ловлю рыб.
Сын Неба сам лично отправляется туда,
Где ловят рыб и отвеживает свежей рыбы.
Перед тем как попробовать рыбу,
Сын Неба принёс подношения в храме предков.
Приказано заготовить куски льда,
Поместить их в погреб со льдом.
Приказано оповестить народ о том,
Что нужно вытащить из хранилищ семена пяти видов зерновых.
Приказано распределить пахотные работы,
Привести в порядок плуги, сошники,
А также подготовить все другие орудия земледелия.
В этом месяце солнце заканчивает двенадцатый оборот,
Солнце и луна сошлись в двенадцатый раз,
Двадцать восемь светил завершили полный оборот,
Дни этого года близятся к концу,
Нужно проводить старый год, и встречать новый год.
Нужно, чтобы крестьяне работали,
Запрещено посылать их на другие работы.
Сын Неба вместе с гунами, цинами, дафу
Упорядочили систему законов и обсудили то,
Что было сделано за каждый сезон года,
Чтобы учесть все дела, предстоящие выполнить в новом году.
Тайши было приказано
Расставить в последовательности удельные княжества,
Установить количество жертвенных животных.
Если выполнить в *Цзи-дун* осенние указы,
Белая роса выпадет раньше времени,
Черепашки и другие панцирные принесут бедствия,
Люди с окраин будут вынуждены бежать в город.

Если выполнить весенние указы,
Возрастёт смертность новорождённых,
В стране распространятся неизлечимые болезни.
Если выполнить летние указы,
Случится наводнение,
В положенное время не выпадет снег,
Растает лёд.